

Ю. Г. Лаврикова^{а)}, Е. Л. Андреева^{б)}, А. В. Ратнер^{в)}

^{а, б, в)} Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация

^{а)} <https://orcid.org/0000-0002-6419-2561>

^{б)} <https://orcid.org/0000-0003-4975-0905>, e-mail: andreeva.el@uiec.ru

^{в)} <https://orcid.org/0000-0001-7173-5328>

Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов¹

В условиях появления новых глобальных вызовов (пандемия, усиление протекционистских ограничений, развитие передовых производственных технологий, цифровизация и энергопереход) требуется переосмысление факторов, определяющих развитие внешнеэкономической деятельности региона с точки зрения универсализации подходов, их взаимодополняемости и взаимоувязки. Цель исследования: выявление, систематизация, структурирование освещаемого мировым научным сообществом многообразия современных факторов развития внешнеэкономической деятельности региона с учетом глобальных вызовов. Методическим обеспечением выступил поиск научной литературы в международных (Scopus и WoS) и российских (Elibrary.ru, сайты журналов) базах данных с поисковыми терминами «региональная внешнеэкономическая деятельность», «экспорт региона», «глобальные вызовы», «поддержка экспорта», «иностранные инвестиции» и др. Выбирались русско- и англоязычные статьи и книги 1980–2021 гг. (всего 143), посвященные регионам разных российских федеральных округов, стран разных регионов мира, развитых и развивающихся, с целью отразить точки зрения, обусловленные спецификой экономики и уровнем развития регионов. Научная выборка позволила охватить широкий спектр теоретических подходов и произвести структурный анализ факторов внешнеэкономической деятельности методом мультипараметрической многоуровневой классификации. Выявляемые факторы развития внешнеэкономической деятельности сопоставлялись и выделялись в максимально однородные группы с многоуровневой структуризацией (макрогруппы факторов — группы факторов — подгруппы — факторы). В результате анализа и синтеза проанализированных научных подходов факторы классифицированы в 5 макрогрупп с установлением связей между ними: глобальные вызовы и факторы страны-партнера, природно-ресурсный, отраслевой (промышленный) и транспортно-инфраструктурный потенциал, организационные факторы (квалификация специалистов, финансовые условия, предпринимательское сообщество), инвестиционный, инновационный и имиджевый потенциал; государственная поддержка внешнеэкономической деятельности. Классификация учитывает уровни: глобальный, национальный, региональный, участников внешнеэкономической деятельности, отдельных индивидов; учитывает новые виды ресурсов; учитывает прямые и косвенные факторы развития внешнеэкономической деятельности. Полученные результаты могут выступать основой для разработки методических подходов, моделей и прогнозных оценок развития внешнеэкономической деятельности региона на кратко-, средне- и долгосрочный период.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность региона, факторы развития, глобальные вызовы, систематизация факторов, экспортный потенциал региона, несырьевой экспорт

Благодарность

Выполнено в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2021 год.

Для цитирования: Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 688–712. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-24>

¹ © Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Текст. 2021.

REVIEW PAPER

Yuliya G. Lavrikova ^{a)}, Elena L. Andreeva ^{b)}, Artem V. Ratner ^{c)}^{a, b, c)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation^{a)} <https://orcid.org/0000-0002-6419-2561>^{b)} <https://orcid.org/0000-0003-4975-0905>, e-mail: andreeva.el@uiec.ru^{c)} <https://orcid.org/0000-0001-7173-5328>**Development Factors of Region's Foreign Economic Activity
in the Context of Global Challenges**

New global challenges such as COVID-19 pandemic, strengthening of protectionism, production technologies development, digitalisation and energy transition, require reinterpretation of regions' foreign economic activity (FEA). In this context, the research aims to identify and classify development factors of such activity in regions described in the international scientific literature. We analysed works obtained from international (Scopus and Web of Science) and Russian (Elibrary.ru, journal websites) databases using the search terms "regional foreign economic activity", "regional export", "global challenges", "export support", "foreign investments", etc. 143 Russian- and English-language articles and books published in the period 1980–2021 were chosen. Selected works, focused on Russian federal districts and regions, as well as advanced and emerging countries, describe various approaches to examining the specificity and development patterns of world regions. Based on the data, we performed structural analysis of foreign economic activity factors using the method of multi-parameter classification. The revealed factors were compared and divided into homogeneous groups with multilevel structures (macro-groups — groups — subgroups — individual factors). After analysing the variety of approaches, we identified five macro-groups of factors: 1) global challenges and partner country factors; 2) resource, industrial, transport and infrastructure potential; 3) organisational factors (finances, specialists' skills, business community); 4) investment, innovation and image potential; 5) state support of foreign economic activity. The proposed classification considers the development of global, national, regional entities, as well as FEA participants and individuals, taking into account both direct and indirect factors. The research findings can be used for developing short-, medium- and long-term approaches, models and forecasts of regions' foreign economic activity.

Keywords: regions' foreign economic activity, development factors, global challenges, classification of factors, regional export potential, non-raw export

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2021.

For citation: Lavrikova, Yu. G., Andreeva, E. L. & Ratner, A. V. (2021). Development Factors of Region's Foreign Economic Activity in the Context of Global Challenges. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(2), 688-712, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-24>

Введение

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) во всем многообразии ее проявлений (уровни, виды, формы и др.) является важнейшим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития страны и региона. В условиях появления новых глобальных вызовов (пандемия, усиление протекционистских ограничений, развитие передовых производственных технологий, цифровизация и энергопереход) необходимо и переосмысление определяющих ее развитие факторов. Это связано, прежде всего, с новыми требованиями к обеспечению конкурентоспособности страны, региона, субъекта хозяйственной деятельности, а также производимых ими товаров и услуг в новых условиях глобальной конкуренции. Так, развитые и развивающиеся страны вынуждены держать конкурентную политику на своих внутренних рынках под особым контролем [1]. Страны пытаются защитить свои рынки, например, с помощью госпредприятий, получающих преимущества на национальных

рынках, что занимает важное место в полемике, касающейся ВТО [2]. Однако и сама ВТО на фоне вызовов глобализации переживает определенный паралич [3].

Современный этап развития глобализации, особенно в условиях пандемии, характеризуется понижательным трендом. Это подтверждается усилением ограничительных мер в развитии мировой экономики и международной торговли. На фоне глобальной экономической неопределенности происходит рост торговой напряженности в мире [4]. Это касается и ограничивающего международные экономические отношения эффекта от импортных тарифов США по отношению к Китаю и тарифов Великобритании по отношению к ЕС [5]. В частности, США обсуждали ограничение импорта из Китая, ссылаясь на потерю 3 млн рабочих мест в обрабатывающей промышленности [6].

В развитии мировой экономики и ВЭД всегда существовали глобальные проблемы, которые объективно и необратимо сопутствуют общеми-

ровому развитию. Традиционно их разделяли на вытекающие из исторически существовавших глобальных проблем (экологическая, демографическая, бедности и др.) и новые, характеризующиеся повышенной степенью неопределенности и непредсказуемости, турбулентности и сложности протекающих процессов. Это предполагает учет большого количества системных факторов и поиск новых механизмов и инструментов их учета и адаптации к ним. С одной стороны, глобальные вызовы трактуются как глобальные проблемы мирового хозяйства:

- проблемы, стоящие перед системой международных отношений и процессами их развития и регулирования (В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров [7]);

- проблемы, обусловленные «противоречивым процессом глобализации, новыми факторами в мировом развитии», которые вносят коррективы в стабильность воспроизводства привычного мирового развития (В.А. Дергачев [8]);

- масштабные проблемы (научно-технологического, экологического, социо-экономического порядка), требующие системных мер (Прогноз научно-технологического развития РФ до 2030 г.).

Примерами такой трактовки являются мировая рецессия, международная торгово-технологическая конкуренция, протекционистские настроения, глобальные проблемы человечества, в т. ч. пандемия коронавируса. Многие экономики, интегрированные в международные цепочки создания стоимости [9], в условиях пандемии берут курс на географическую диверсификацию своих производственных цепочек [5], чтобы избежать передачи кризиса (шока) из пораженной экономики по существующим цепочкам.

С другой стороны, глобальные вызовы трактуют как мегатренды (тенденции, закономерности):

- глобальные тенденции, определяющие изменение качественных характеристик общества (Дж. Нейсбит [10]);

- процессы мирового развития, крупного масштаба и долговременные, которые детерминируют качественное наполнение современного периода развития «миросистемы» (Т.А. Шаклеина, А.А. Байков [11]);

- изменения в мировой экономике, информатике, демографии и др., существенно затрагивающие все страны всех людей (А.И. Юрьев [12]).

В качестве примеров такой трактовки выступают возрастающая неопределенность ми-

рового экономического развития, возрастание нагрузки на международные институты на фоне глобализации, возрастание скорости изменений (А.А. Дынкин [13]), формирование нового миропорядка (Т.А. Шаклеина [11]), смещение от «биполярной дихотомии в международных отношениях» (В.Г. Барановский [7]), подверженность мировому кризису глобальной экономики и финансов и глобального управления мировыми процессами (Э.Я. Баталов [11]), ослабевание роли международных институтов в реализации общих правил, усиление позиций развивающихся стран в мировой и международной экономике.

Так как перед российской экономикой поставлена задача развития несырьевого экспорта и международной кооперации, учет факторов, находящихся в распоряжении региона, приобретает особую актуальность.

Это актуализирует исследовательскую цель: выявление, систематизацию и классификацию с максимальным структурированием многообразия современных факторов развития ВЭД региона с учетом глобальных вызовов. Гипотеза исследования: в условиях появления новых глобальных вызовов требуется комплексный и системный подход к переосмыслению уровней и множества факторов развития ВЭД региона, что может быть сведено в единую классификацию. Достижение цели предполагает решение задач:

- осуществить поиск публикаций (преимущественно современных), касающихся рассмотрения факторов развития ВЭД региона;

- выявить факторы развития ВЭД на уровне региона, в т. ч. с учетом новых глобальных вызовов;

- классифицировать выявленные факторы с целью систематизации с максимальной многоуровневой структуризацией и выявления связей между агрегированными группами факторов.

Предлагаемая классификация свела воедино большое множество факторов развития ВЭД региона, упоминаемых как отечественными, так и зарубежными исследователями, и позволила установить связи между всеми макрогруппами факторов по принципу первичности / производности. В отличие от существующих классификаций, предлагаемая классификация учитывает новые глобальные вызовы, такие как пандемия, усиление протекционистских ограничений, развитие передовых производственных технологий, цифровизация и энергопереход, структурирует многообразие факторов развития ВЭД региона на 5 уров-

Рис. Уровни и макрогруппы комплексной оценки факторов ВЭД региона
Fig. Levels and macro-groups of factors affecting regions' foreign economic activity

нях: глобальном, национальном, региональном, уровне участников ВЭД, уровне отдельных индивидов как представителей человеческого капитала (в качестве как работников, так и руководителей компаний), — взаимосвязанных между собой и позволяющих учесть новые виды ресурсов, а также учитывает прямые и косвенные факторы развития ВЭД.

Проведенный анализ показал, что возможна классификация факторов развития ВЭД в более подробном формате с выделением групп факторов, объединяемых в 5 макрогрупп (рис.), в соответствии со следующими уровнями:

— макрогруппа 1 (глобальные вызовы и другие внешние факторы). В качестве первейших детерминант ВЭД региона страны квалифицируется его внешнеэкономическое окружение — глобальные вызовы и другие внешние факторы, к примеру, качества стран-партнеров, которые регион приобрел вследствие географического положения и сложившихся исторических связей (табл. 1);

— макрогруппа 2 (природные, промышленные и инфраструктурные факторы): ВЭД региона исходит из его внутренних первичных факторов — из тех ресурсов, которыми он обладает «от природы»: полезные ископаемые, лесные и агроклиматические ресурсы, структура промышленности и сельского хозяйства, транспортная инфраструктура, также во многом определяемая природными условиями — рельефом, наличием выхода к водным путям, географическим положением внутри страны и относительно стран-партнеров. Эта группа факторов отражает производственный, географический и транспортный потенциал региона. Она определяет отраслевую специализацию экономики региона. Уже на этом этапе определяются возможности диверсификации

экспорта, отраслевой интерес потенциальных иностранных инвесторов (табл. 2);

— макрогруппа 3 (организационные факторы). На естественных, природных и базисующихся на них других первичных ресурсах (макрогруппа 2) регион может «надстроить» вторичные, производные факторы производства: человеческий капитал (наличие и квалификация), финансовые условия для предприятий, среда межфирменных отношений (табл. 3);

— макрогруппа 4 (инвестиционные, инновационные и имиджевые факторы). Факторы макрогруппы 3, в свою очередь, благоприятствуют развитию производных от них факторов: технологий и опыта, возникающих благодаря подготовке специалистов через образовательную систему; и благодаря предпринимательской среде, в т. ч. финансовым условиям, на которых, в свою очередь, базируется формирование имиджа и инвестиционных потоков (табл. 4);

— макрогруппа 5 (институциональные факторы), определяющая нормативно-правовое регулирование ВЭД региона (табл. 5).

Данные и методы

Чтобы систематизировать подходы к обоснованию факторов развития региональной ВЭД, был осуществлен поиск научной литературы по данной тематике в международных (Scopus и WoS) и российских (eLibrary.ru, сайты журналов) базах данных (поиск в названиях публикаций, ключевых словах, аннотациях) с поисковыми терминами «региональная ВЭД», «экспорт региона», «глобальные вызовы», «поддержка экспорта», «иностранные инвестиции» и др. Выбирались статьи в журналах, разделы в книгах и книги на русском и английском

Макрогруппа 1: глобальные вызовы и внешние факторы

Table 1

Macro-group 1: global challenges and external factors

Группа	Подгруппа	Фактор	Источник
Глобальные вызовы	Глобальная конкуренция	глобальная технологическая конкуренция	[14–15]
		развитие рынков будущего	[16]
		перспективы низкоуглеродной экономики	[17–19]
		либерализация торговли через ВТО	[1–2]
	Усиление протекционизма	на глобальном уровне	[3–5, 15–16]
		международные санкции	[20–21]
		ЕС («брекзит»)	[5, 22–23]
	Мировая товарная конъюнктура	спрос и предложение на мировом рынке	[24–26]
		падение цен на нефть	[15]
	Роль развивающихся стран	повышение значимости	[27–28]
		низкая стоимость рабочей силы	[15, 27]
		формирование нового миропорядка	[7, 11]
	Неопределенность	международные институты	[8, 11, 13]
Пандемия	меры поддержки	[5, 9, 29]	
Фактор страны-партнёра	Расположение	расстояние между партнерами	[24, 30–31]
		экономико-географическое положение	[32–35]
		приграничное положение	[36]
	Экономика страны-партнера	размер ее экономики	[30, 37]
		специализация	[25]
		уровень деловой активности	[25, 38]
		торгово-инвестиционная активность	[39]
		межотраслевой баланс стран	[40]
		возможность «эффекта домино»	[41]
	Регулирование	тарифная политика страны-партнера	[42]
	Культура	культурная дистанция между странами	[30]

языках 1980–2021 гг., преимущественно отбирались новейшие взгляды (всего 143). С целью отразить точки зрения, обусловленные разнообразной спецификой экономики и уровня развития внутристрановых регионов из российских работ отбирались посвященные регионам разных федеральных округов, из зарубежных работ — из разных регионов мира, из развитых и развивающихся стран. Взятая выборка позволила охватить широкий спектр теоретических подходов к определению данных факторов и произвести их структурный анализ.

С целью выявления и систематизации комплекса факторов развития ВЭД на мезоуровне в условиях современных мирохозяйственных связей, характеризующихся множеством вызовов, было использовано следующее методическое обеспечение систематизации. Факторы систематизировались следующим образом:

1. Классификация факторов на эндогенные и экзогенные.

2. Классификация факторов с максимальной детализацией, выделяющая возможно более однородные группы, отражающие «материальный капитал» (производительный по-

тенциал региона, вспомогательная инфраструктура) и «нематериальный капитал» (человеческий капитал, технологии и опыт, финансовый фактор, маркетинговый фактор) региона, характеристики его хозяйствующих субъектов (предпринимательского сообщества) и характеристики внешних детерминант (страна-партнер, глобальные вызовы) и институциональных детерминант (институциональная среда для ПИИ, институциональная среда для экспорта, помимо прямой поддержки, фактор государственной поддержки экспорта).

3. Классификация факторов, выделяющая:

— первичные факторы — устойчивые во времени ресурсы региона: географические, природные, отраслевые, транспортно-инфраструктурные, глобальные вызовы и др. внешние факторы, не зависящие от усилий региона;

— вторичные ресурсы — наработанные регионом со временем: инновационные, имиджевые, институциональные (по отношению к экспорту и к привлечению ПИИ), инвестиционные.

Органиграмма комплекса факторов развития ВЭД приведена на рисунке и предполагает

Таблица 2

Макрогруппа 2: первичные (природные, промышленные и транспортные) факторы

Table 2

Macro-group 2: primary (resource, industrial and transport) factors

Группа факторов	Фактор	Источник
Природно-ресурсные	как положительный фактор	[43–44]
	наличие в регионе необходимых «ингредиентов»	[45]
	как отрицательный фактор для диверсификации	[46]
Географические	размер региона	[31, 49]
	распределение цепочек экспортного производства	[47–48]
Отраслевой и экономический потенциал региона	развитость производства	[52–53]
	производительность в секторах экономики	[50–51]
	производственная инфраструктура	[35, 123]
	предшествовавшая динамика производства региона	[25]
	производственные мощности и резерв их загрузки	[14, 44]
	экономическая специализация региона	[49, 55–56]
	сравнительные преимущества	[57]
	отраслевое разнообразие	[34, 58]
Транспортно-инфраструктурные	инвестиции в развитие инфраструктуры	[24, 34, 44, 48–49, 51, 57, 59–66]
	развитость агломераций	[47, 66–67]
	развитость кластеров	[49, 68]
	наличие промышленных зон	[66]
	телекоммуникационная, финансовая	[44, 62]
	энергетическая	[47]
	плотность дорог	[36, 66]
	высокоскоростные дороги	[66]
	развитость логистики	[33]

выделение макрогруппы факторов, группы факторов, подгруппы и отдельных факторов развития ВЭД региона.

Систематизация факторов развития ВЭД региона по разработанным методическим принципам позволила классифицировать факторы, выявленные в ходе анализа релевантной для выбранной тематики научной литературы, по 5 макрогруппам (табл. 1–5).

Ограничения исследования заключаются в том, что в его рамках невозможно обозреть весь массив научной литературы по выбранному предмету исследования: мы ограничились только научными журнальными статьями и книгами, не обращаясь к материалам конференций, диссертациям, стратегиям развития ВЭД регионов. В рамки цели исследования вошли поиск упоминаемых в литературе факторов развития ВЭД и построение их классификации с поиском связей между ее элементами, но не вошло измерение или сопоставление силы влияния этих факторов на ВЭД.

Результаты и обсуждение

Первая макрогруппа (табл. 1) — это первичные детерминанты развития, которые регион получает извне, часть из них (торговые возможности, к примеру, вызванные снижением

курса национальной валюты) выступает ресурсами развития экспорта.

В первую очередь здесь следует отметить уже упомянутую факторную группу глобальных вызовов, влияющих на мирохозяйственные отношения. Наиболее сильным фактором в настоящий период представляется глобальная торговая конкуренция по тем товарам, на которых регион специализируется (коллектив ИЭ УрО РАН [14–15]). Она вызвана глобальной либерализацией торговли через ВТО [1–2]. Глобализация переживает в настоящий момент нисходящий тренд, однако не стоит говорить об исчезновении ее роли.

Ее главным фактором являются глобальное развитие технологий и появление рынков будущего [16], основанных на цифровом технологическом укладе [15]. Яркий пример технологического развития и усиления конкуренции в условиях пандемии — фармацевтика и медицина (наблюдаемая конкуренция между вакцинами). Еще один глобальный пример — перспективы перехода развитых стран к низкоуглеродной экономике [18], способные изменить не только международный спрос на энергоносители, в том числе традиционные [17], но и сделать более востребованными двигатели и машины на электричестве, водороде

Таблица 3

Макрогруппа 3: вторичные (организационные) факторы

Table 3

Macro-group 3: secondary (organisational) factors

Группа	Фактор	Источник
Человеческий капитал	человеческий потенциал	[14, 35, 43–44, 54]
	высшее образование	[69, 72–73]
	качество трудовых ресурсов	[34]
	кадры в сфере ВЭД	[74–76]
	приток специалистов в экспортоспособную отрасль	[78]
	ориентация на ведение международного бизнеса	[77]
Финансовые	размер оплаты труда	[73, 79]
	стоимость кредита	[73, 80–81]
	уровень финансового риска	[81]
	рентабельность и скорость оборачиваемости капитала	[82]
Предпринимательская экосистема	размер предприятия	[83]
	наличие крупных (ведущих в стране)	[84]
	возможность для МСП встраиваться в сети ТНК в стране	[68–69, 85]
	цепочки создания экспортноориентированной стоимости	[64, 86]
	интеграция с инвестиционными компаниями	[35]
	кооперация бизнеса, в т. ч. крупного с малым и средним	[26, 78]
	кооперация в кластеры	[62, 68]
	международно конкурентоспособные бизнес-структуры	[87]

Таблица 4

Макрогруппа 4: третичные (инвестиционные, инновационные и имиджевые) факторы

Table 4

Macro-group 4: tertiary (investment, innovation and image) factors

Группа	Фактор	Источник
Инвестиционные	достаточность финансовых ресурсов у МСП	[75]
	достаточность финансирования инновационных процессов	[87]
	масштабы инвестиций в экономику региона	[44, 65]
	инвестиции в промышленность	[54]
	локализации производств в развивающихся странах	[15]
Инновационные (технологии и опыт)	технологический потенциал экспортеров	[54–55, 88, 96]
	готовность включиться в ГЦС с наукоемкими товарами	[91, 95]
	применение предприятиями инноваций	[73]
	инновационная инфраструктура (ПИИ)	[35, 89]
	конкурентоспособность продукции	[74]
	управление качеством	[21]
	модернизация производства	[92–94]
	обновление ассортимента	[94]
	инновационные свойства	[74]
	расширение инноваций	[65]
	глубина переработки существующих производств	[64]
	независимость от внешних источников технологий	[14]
	научно-технический и инновационный потенциал	[44]
	ресурсоемкость производства региона	[44]
наличие достоверной информации и опыта экспорта	[75–76, 92, 97]	
Имиджевые	наличие уже работающих в регионе иностранных компаний	[98]
	наличие успешных зарубежных ТНК-экспортеров в стране	[68, 99]
	конкурентоспособность производства региона	[100]
	успешный маркетинг, соотношение качества и цены товара	[26]
	соответствие международным стандартам	[44]
	кастомизация производства	[65]

Таблица 5

Макрогруппа 5: институциональные факторы

Table 5

Macro-group 5: institutional factors

Группа	Фактор	Источник
Среда для экспорта	нормативно-правовое обеспечение экспорта	[72, 76, 101]
	тарифы на экспорт продукции низкой степени переработки	[24]
	централизация экспорта и распределения импорта	[102–103]
	переориентация на обрабатывающий сектор	[21]
Государственная поддержка экспорта	Информационно-консультационная поддержка экспорта	[14, 64, 70, 76, 91, 104–109]
	<i>Финансовая поддержка</i>	
	субсидирование, кредитование и страхование со стороны программ импортозамещения	[14, 64, 70, 91, 106, 108, 110–112]
	привилегии госпредприятий	[92, 113]
	валютный курс и его стабильность	[2]
	<i>Организационная поддержка</i>	
	валютный курс и его стабильность	[15, 25–26, 30, 35, 59, 73, 114]
	организующая роль институтов содействия при создании среды для экспорта (в особенности для МСП)	[14, 70]
	поддержка участия в выставках	[64, 74, 115]
	брендинг продукции, каталоги	[26, 64, 70, 74]
	заключение торговых соглашений	[30, 37]
	поддержка национальными регулятивными мерами	[33]
	заключение соглашений регионом	[109]
	<i>Программы развития экспорта</i>	
	стратегии развития экспорта	[64, 70, 116–117]
	встроенность экспорта в стратегию развития выбранной отрасли	[78]
	принятие комплексных программ для отдельных отраслей	[26]
	преимущества страны при поддержке экспорта	[25, 118]
	поиск и сопровождение перспективных проектов	[74, 117]
	промышленная	
создание инновационной инфраструктуры	[64, 68, 89]	
привлечения инвестиций в создание экспортоспособных производств	[78, 119]	
Институциональная среда для ПИИ	нормативно-правовая база для ПИИ	[34, 49, 73]
	стабильность законодательства	[44, 117]
	административные барьеры	[55, 64, 102, 110, 120]
	открытость страны для международной торговли	[30, 49, 51, 73]
	нормативно-правовая база приграничного сотрудничества	[25]
	привилегии госпредприятий	[98]
	национальные требования к производствам с ПИИ	[121]
	привлечение зарубежных производств	[64, 67, 122]
	создание промышленных парков и специальных экономических зон, инвестиционной стратегии	[34–35, 89]
	ГЧП	[70, 89]
	льготирование иностранных инвестиций	[70]
	«инклюзивность» институтов привлечения ПИИ	[123]

и др., в целом изменить уровень и структуру занятости [19].

Фактор, полярный развитию глобализации, — мировой тренд протекционизма [4, 16], в т. ч. международные санкции [15, 20] и ограничения импорта [5]. Расширяется экономическая националистическая риторика, что приводит к росту торговой напряженности во всем мире [4]. Международные санкции являются детер-

минантой [21] выработки национальных импортозамещающих технологий, которые могут стать экспортоориентированными. Еще одна детерминанта изменения экономических отношений с развитыми странами — риски изменения их спроса вследствие собственных проблем. Так, госдолг в зоне евро вырос в 2007–2018 гг. с 65 до 86 % ВВП [22], особый риск представляет брекзит Великобритании, в нако-

пленных в которой ПИИ доля ЕС составляет 1/2 [23].

Риск представляет и состояние мировой товарной конъюнктуры, ее волатильность [24–26]. Замедляется рост мировой экономики, снижаются цены на нефть [15]. Активизируется рост развивающихся стран и их участие в международном разделении труда за счет низкой стоимости труда [15, 27, 28], что обуславливает их конкуренцию на все более высокотехнологичных рынках. При этом появляется возможность стать поставщиком средств модернизации для них. Кроме того, нарождающийся при этом новый экономический миропорядок [7, 11] повышает шансы более оптимального участия развивающихся стран, в т. ч. и России в международном разделении труда.

В то же время, в целом растет неопределенность мирового экономического развития [11], что показали и всплески глобального экономического кризиса и пандемия, потребовавшая значительного участия государства в рыночной экономике [5, 29].

Вторая группа в макрогруппе 1 обусловлена тем, что первичный неизменный фактор для региона — его географическое положение — определяет для него стран-партнеров и связанные с ними факторы. Самый очевидный благоприятный фактор — близость страны-партнера (Э.Р. Эшби, А. Партека и др.), [24, 30, 31]. Отмечается, что чем удаленнее регион от основных рынков, тем сложнее ему диверсифицировать экспорт [31]. Другие исследователи оперируют такой категорией, как экономико-транспортно-географическое положение (Л.Б. Вардомский и др. [33] и др.), например, отмечают позитивность приморского, приграничного положения [34, 32], расположения вблизи интенсивно развивающихся стран, на путях коммуникации с ними (А.М. Волков) [32]. Но есть и результаты на анализе российских приграничных и внутренних регионов (2012–2016 гг.), которые показывают отсутствие значимого эффекта приграничного положения для экспорта [36].

Другая подгруппа в данной группе — экономика страны-партнера. В ней внимание уделяется ее размеру [30]. В случае, если регион выходит на зарубежный рынок большого размера, это повышает экспорт региона, делает выгодным для местных производителей привлечение ПИИ: ТНК, получив рынок сбыта, интегрируют их в свои цепочки создания стоимости [37]. Другой важнейший фактор — специализация страны-партнера и уровень деловой активности внутри нее (Г.Д. Ковалёва [25]),

в особенности развитие сопредельных зарубежных регионов. Так, отмечается, что развитие сопредельных регионов США и Мексики во многом подвержено взаимовлиянию [38]. Но имеет значение и внешняя торгово-инвестиционная активность страны-партнера. Яркий пример — продвижение Китаем инвестиционной Инициативы пояса и пути, с которой сопрягается ЕАЭС: это выступает фактором того, что в российских регионах создаются СЭЗ с участием китайских инвесторов (Б.А. Хейфец [39]). Не менее важный фактор — соотношение производительности и потребностей страны-экспортера в конкретной отрасли и потребностей и производительности в этой отрасли стран-партнеров, что определяет наличие спроса, оцениваемого при помощи межотраслевого баланса (А.А. Шилов и др. [40]). Применительно к фактору стран-партнеров в литературе отмечается среди прочих такая детерминанта развития экспорта, как экспорт соседних стран в ту же страну [41] («эффект домино»).

В подгруппе страны-партнера можно выделить также тарифную политику страны-партнера. Так, отмечается заметная зависимость торговли Канады с США от тарифной политики импортирующей стороны [42]. Играет роль и культурная дистанция между странами — торговыми партнерами (Э.Р. Эшби и др. [30]).

Говоря о макрогруппе 2, отметим, что наделенность региона природными ресурсами (табл. 2), несомненно, рассматривается как положительный фактор для роста экспорта и развития через экспорт (Тian X. и др. [43, 44]). Вместе с другими ресурсами они обеспечивают региону наличие всех составляющих, необходимых для выпуска новых товаров [45]. Однако они затрудняют специальным институциональным режимам задачу привлечения ПИИ в производства высокой степени переработки [46]. К географическим факторам можно отнести размер региона и распределение экспортного производства в стране ([47] и др.). Так, исследователи отмечают значение активности регионов — поставщиков комплектующих регионам-экспортерам [48]; согласно примеру интенсивно развивающихся стран БРИКС, чем больше размер экономики, тем более диверсифицированы ее экспорт [31] и возможности привлечения ПИИ [49].

Синтезируя факторы отраслевого и экономического потенциала региона, отметим, что базовой характеристикой внешнеэкономического потенциала региона в литературе признается его производственный потенциал

(общеэкономические факторы) ([49] и др.). Экономический потенциал региона отражает его конкурентоспособность. Под ним понимаются в т. ч. объем производства (ВВП) региона [50] и производительность в различных секторах [51], а также динамика производства, например, резкий спад 1990-х гг. (Г.Д. Ковалёва [25]). Таким образом, большинство основных видов экономической деятельности региона (Т.А. Игнашева и др. [52–53]) и численность занятых [53] сильно влияют на его экспорт. Важное место в рамках экономического потенциала уделяется производственной инфраструктуре, в т. ч. индустриальным паркам и ОЭЗ (А.В. Гутник и др. [35]), производственным мощностям (Е.Л. Андреева, М.М. Масленников и др. [14, 44]) и их загрузке [54] и наличию резерва этой загрузки.

К экономическому потенциалу относят специализацию региона (Д. Прадхан Д. и др. [55] и др.). Так, в условиях роста развивающихся стран развитым странам пришлось найти другие факторы конкурентоспособности экспорта, например, специализацию на быстро растущих секторах (высокие технологии в США) или региональных направлениях, например, азиатское направление у Японии (Финичелли А. и др. [56]). Специализация определяет сравнительные преимущества: для многих развивающихся стран, наделенных природными ресурсами, несмотря на рост экспорта, его сравнительные преимущества не меняются [57]. Это справедливо и для территорий с моноспециализацией экспорта в развитых странах, например для сельскохозяйственных прерий Канады [58].

В отдельную группу следует выделить инфраструктурные факторы. Сюда относится как экономическая [55, 69], так и транспортно-логистическая ([47, 51] и др.) инфраструктура. К экономической можно отнести материальную инфраструктуру: организацию производственных процессов в экономике региона, развитость агломераций [47, 66], где происходит кластеризация компаний со схожей специализацией, что привлекает ПИИ [49, 68]. Анализ показывает, что иностранных инвесторов привлекает расположение рядом с крупными городами [67], промышленными зонами [66]. К другому виду экономической инфраструктуры относят телекоммуникационную, энергетическую и финансовую (Ф.У. Реман и др. [49, 59]). На примере южноазиатских экономик делается вывод, что наиболее релевантным для развития экспорта является влияние совокупной инфраструктуры [59].

Важность транспортно-логистической инфраструктуры для развития ВЭД традиционно подчеркивается в научной литературе (А.М. Волков, А.В. Гятов, И.А. Дец, Ю.Г. Лаврикова, М.И. Масленников, М.Б. Петров, Д.К. Фончамнио, Е.Ю. Широкова и др. [24, 34, 47, 49, 51, 59–65]) особенно для приграничных регионов [64]. Так, фактором привлечения ПИИ выступает сочетание приморского положения с удобной транспортной инфраструктурой вглубь страны [34]. Для экспортеров крупные автомагистрали устраняют необходимость локализовать производство в приграничье. Их позитивное влияние зависит от категории товара [47]. Подчеркивается важность подключенности транспортной системы региона к мировой [44]. Так, в качестве важного фактора участия России и ее регионов в евразийской экономической интеграции представляется развитие Транс-Евразийского пояса развития, перспективных экспортных трубопроводов «ВСТО», «Сила Сибири», «Северный поток-2» и др. [60]. Важна кооперация в сфере транспорта [62].

В качестве важных факторов развития экспорта позиционируются плотность дорог [66] (анализ на материале российских приграничных и внутренних регионов (2012–2016 гг.) [36]), наличие высокоскоростных дорог (П. Маджумдер и др. [66]), развитость логистики для экспорта готовых изделий [33]. Вместе с тем, в литературе представлен и анализ на материале НАО за 2005–2015 гг., согласно которому инфраструктура, в т. ч. протяженность автодорог, хотя и влияет более существенно на ПИИ, чем на экспорт [63]. Очевидно, это связано с особенной спецификой конкретного региона.

Организационные факторы (табл. 3) отражают организационные усилия, предпринимаемые регионом для усиления и использования на благо оптимальной ВЭД своего производственного, географического и транспортного потенциала. С этой целью регион развивает квалификацию своего человеческого капитала, улучшает финансовые условия, содействует формированию экспортоориентированного, способного к кооперации предпринимательского сообщества. Как и в случае фактора транспортной инфраструктуры, значимость квалификации человеческого капитала (кадрового и интеллектуального потенциала, качества трудовых ресурсов) для успешного развития ВЭД отмечается многими авторами, в т. ч. Е.Л. Андреевой, М.И. Масленниковым, А.Г. Тарасовым А.Г. и др. [14, 34–35, 43–44, 70–

71]. На основе анализа 79 стран на материале 1962–2000 гг. делается вывод, что чем внушительнее человеческий капитал страны, тем больше ей присущ дифференцированный промышленный экспорт; также этому в некоторой степени содействует получение высшего образования (М.Р. Агосин и др. [72]). Отмечается значимость квалификации человеческого капитала и для привлечения ПИИ [71], но есть и упоминание о том, что в связи с важностью для инвесторов низкой стоимости труда повышение уровня образования демотивирует приток инвестиций (Д. Эргано [73]). Отдельное внимание уделяется наличию специалистов в сфере ВЭД (А.С. Воронов, Л.М. Симонова и др. [74–76]). Отмечается, что предприятиям важно контактировать со специалистом по ВЭД, своим или на аутсорсинге [75], который имеет опыт управления процессами поставок (Л.М. Симонова [76]). Важно также формирование у менеджеров компаний «глобальной» ориентации [77]. Важен приток специалистов в экспортоспособную отрасль (Е.В. Сапир и др. [78]).

Среди финансовых детерминант ВЭД исследователи выделяют размер оплаты труда в конкретной экономике в сравнении с размером оплаты труда в странах-контрагентах [73, 79], реальную процентную ставку (обратная зависимость) [74, 81–82], умеренность финансового риска в случае конкретного региона и конкретной отрасли [81], рентабельность и скорость оборачиваемости капитала в случае разных отраслей (С. Якшич [82]).

Факторы, относимые к предпринимательской экосистеме, отражают как качества отдельных предприятий-экспортеров региона, так и возможности межфирменных связей. К первым отнесем средний размер предприятий-экспортеров, а также наличие в регионе крупных экспортеров [84]. Так, у средних фирм больше, чем у малых, возможностей удовлетворить спрос, противостоять конкуренции и сохранить долю рынка при росте валютного курса [83]. Ко второй характеристике отнесем возможность для компаний региона встраиваться в производственные цепочки страны, участвующие в международном разделении труда, в производственные сети ТНК [68–69, 85], в создание стоимости отечественными компаниями-экспортерами в других регионах [64, 86], интеграцию промышленных предприятий с инвестиционными компаниями [35], кооперацию бизнеса в регионе [26, 78], в т. ч. до масштабов кластера (Ю.Г. Лаврикова и др. [62, 68]), консолидацию бизнеса, позволяющую

образовать международно конкурентоспособные бизнес-структуры [87].

Факторы макрогруппы 4 (табл. 4) производны от факторов макрогруппы 3. В рамках группы инвестиционных факторов можно отметить следующее. В литературе уделяется большое внимание достаточности у предприятий, особенно у МСП, финансовых средств как необходимому фактору экспорта (финансовые средства для сертификации, участия в выставках, страхования рисков операций и др.) [75], а также для финансирования инновационных процессов в отрасли [54, 87], для приобретения предприятиями инвестиционных товаров (оборудования) [44, 65]. В ряде случаев этот фактор обеспечивается за счет ПИИ: развитые страны стремятся локализовать свои производства в развивающихся [15].

К инновационным факторам можно отнести факторы технологической развитости региона, в т. ч. инвестирование в НИОКР и образование (Д. Гюверчин и др. [54]), внедрение экспортерами инноваций (Ч.Х. Янг [88]), расширение имеющихся инноваций (А.И. Татаркин, О.А. Романова, В.В. Акбердина и др. [65, 89]) и др. Применение малыми и средними предприятиями инноваций, в частности информационных технологий в менеджменте, способствует интенсификации их экспорта [90]. Инновационные факторы обеспечивают высокую конкурентность продукции [74] — решающий фактор успеха экспорта. Также они определяют степень ресурсоемкости производства региона [44]. Если у МСП есть перспективы включиться в высокотехнологичные звенья ГЦС, это повышает его шансы получить господдержку [91]. Часто инновации внедряются в ходе модернизации производства [92], что позволяет увеличить глубину переработки продукции [64, 93]. Так, к важным факторам развития экспорта крупных промышленных предприятий по материалам Уральского экономического района за 2000–2008 гг. отнесены техническое перевооружение производственной цепочки и диверсификация номенклатуры продукции (обновление и расширение ассортимента) с целью соответствия мировым технологиям, оптимизация менеджмента крупных заводов (для финансирования в ряде случаев требовалось преобразование в корпорации или вхождение в холдинги), и др. (А.А. Мальцев [94]). Имеет значение и независимость предприятий региона в получении технологий от внешних источников [14]. Вместе с тем отмечается, что фактор инноваций имеет значение для экспортеров

преимущественно на тех рынках, где востребована дифференциация товара в части качества [95]. Наличие научно-технических центров [34], инновационной инфраструктуры (А.В. Гутник и др. [35]) привлекает иностранных инвесторов.

Помимо факторов технологической развитости, к инновационным факторам может быть отнесен фактор владения предприятиями региона информацией о конъюнктуре и юридических требованиях рынков и, следовательно, развитие ими современных, передовых техник экспорта [97 и др.], включая способность рассчитать стоимость вхождения на зарубежный рынок [75], развитость системы отправки продукции [76], способность проводить детальные маркетинговые исследования [92] и др.

Имиджевые факторы выражены в виде прямых индикаторов привлекательности региона как международного поставщика товаров и места для ведения бизнеса. Исследователи относят к таким показателям наличие уже работающих в регионе иностранных компаний, что привлекает другие ТНК [98]; представленность в регионе успешных зарубежных ТНК [68, 99], так как стоимость, созданная местными производителями, встроившимися в цепочки этих ТНК, будет идти на экспорт в рамках международно признанных брендов. Представляется, что в эту группу можно отнести и маркетинговые факторы, во множестве упоминаемые в литературе: в целом конкурентоспособность производства региона [100], соотношение цены и качества товара, продвижение продукции через брендинг ее уникальных преимуществ [26], соответствие продукции региона международным стандартам [44], готовность учитывать индивидуальные запросы потребителей [65].

Важнейшими факторами становления и совершенствования экспорта региона и привлечения ПИИ выступают государственное регулирование и поддержка данных процессов (табл. 5). Поддержка задействует фактор объединения усилий и ресурсов всего множества хозяйствующих субъектов региона, помогая направить их в выгодные проекты инфраструктуры (транспортно-логистической, промышленной (ОЭЗ, технопарки), коммуникационной и рекламной (выставки) и др.). Проведенный анализ множества факторов из данной сферы позволяет предложить разделить их на институциональные факторы развития экспорта и институциональные факторы привлечения ПИИ. Факторы экспорта, в свою очередь, представляется целесообраз-

ным подразделить на те, которые прямо не относятся к поддержке, и те, которые представляют поддержку.

Институциональную среду для экспорта как важный его фактор упоминают многие авторы (Л.М. Симонова, Д. Манолопулос и др. [72, 76, 101]). Примечательно, что по результатам анализа 79 стран за 1962–2000 гг. делается вывод, что открытость страны для торговли способствует не диверсификации, а специализации экспорта [72]. На экспорт обрабатывающей промышленности влияет и тарифная политика для экспорта продукции низкой степени переработки, регулируя «конкурентную среду» между товарами [24]. Еще один косвенный фактор — готовность экономики переориентировать доходы от сбыта сырья из добывающего сектора в обрабатывающий [21]. В исторической литературе (анализ опыта 1917–1941 гг. СССР и Урала в частности) уделяется внимание и таким факторам, как централизация и планирование экспорта и распределения ресурсов системы поддержки внешней торговли и привлечения ПИИ (В.П. Тимошенко) [101].

Фактор государственной поддержки экспорта в литературе исследуется очень широко. К важным факторам развития экспорта региона относят работу институтов содействия по поиску в регионе перспективных экспортных проектов, их подготовке, продвижению и сопровождению (А.С. Воронов, А.А. Мальцев и др. [74, 117]):

Несомненно актуальной остается информационно-консультационная поддержка ([14, 70, 91, 109, 124] и др.). Отмечается, что предоставление информации агентствами по продвижению экспорта снижает необходимость для компаний в факторе инвестиций в получение информации [104]. К данной подгруппе можно отнести проведение семинаров, в т. ч. школы экспорта при поддержке РЭЦ [64], причем при обучении важна сегментация предприятий по опыту и отрасли [107], проведение для компаний маркетинговых исследований [64, 74, 106] и в целом консультационное сопровождение на всех этапах — от подготовки продукции и сертификации до страховки экспорта [108], а также информирование об успешном экспортном опыте (например, адаптации к пандемии) [14]. Эта поддержка оказывается в т. ч. в рамках комплексных программ акселерации [76].

Не менее популярный для исследования фактор — финансовая поддержка экспорта

(Е.Л. Андреева, К.А. Гулин, Е.Д. Фролова и др. [14, 70, 91, 106, 108] и др.), куда входят кредитование, страхование кредитов, гарантии, льготирование, финансовая поддержка сертификации [108] и др. Богатство этого вида поддержки подчеркивается наличием как региональных, так и федеральных инструментов (Е.Ю. Широкова Е.Ю. и др. [64] и др.). Как фактор развития экспорта отмечается ценность агентств по продвижению экспорта [110]. Во многих российских исследованиях на материале разных регионов отмечается важность поддержки со стороны центра поддержки экспорта региона (в Калужской области [74], ряда приграничных регионов ДФО, ПФО, ЮФО, СЗФО, СФО в 2010–2016 гг. [64], Приморского края — [76, 105]). На основе анализа итальянского региона делается вывод, что предприятия, которые получают помощь по программам содействия экспорту, показывают большую склонность к экспорту и его интенсивность [111]. На примере регионов Германии делается вывод, что государственные экспортные гарантии позитивно влияют на экспорт фирм, особенно небольших, зависящих от внешнего финансирования [112]. Значимы и поддержка со стороны программ импортозамещения ([68, 92] и др.) — через льготирование, госзакупки и др. [113], и поддержка системообразующих госпредприятий [2]. В качестве бесспорного фактора развития экспорта признается поддержание государством приемлемого для национальных экспортеров валютного курса [30, 59] и др.): невысокого [114] и стабильного [15, 25–26, 35]. Анализ научной литературы позволяет отдельно выделить организационную поддержку экспорта, которая важна в особенности для МСП [14, 70], в т. ч. поддержку участия предприятий в выставках и бизнес-миссиях (Е.Л. Андреева, А.С. Воронов, Е.Ю. Широкова, О. Малька О. и др. [14, 64, 70, 74, 115]), содействие рекламе экспортных товаров [70], в т. ч. благодаря их брендированию через федеральные и региональные экспортные каталоги. На примере Перу отмечается, что наибольший эффект дают программы поддержки экспорта, ориентированные именно на развитие торговой мобильности предприятий (поддержка участия в выставках со стороны торгпредств) [115]. Также к организационной поддержке можно отнести — заключение торговых соглашений со странами-партнерами (Т.Т. Нгуен-Хюу и др. [30, 37] и др.). При этом важны поддержка соглашений со стороны национальных регулятивных мер [33], установление отношений между регионами стран [109].

Само принятие программ развития экспорта в регионах можно выделить в качестве самостоятельной подгруппы (А.Ф. Линецкий и др. [64, 116] и др.). Они способствуют координации и консолидации действий всех институтов содействия экспорту (А.А. Мальцев, С.М. Бурьков и др. [70, 117]), мониторингу и устранению барьеров [64], предоставляют ориентир, в т. ч. исходную информацию, для предприятий. К данной подгруппе можно также отнести включение экспорта в национальную (региональную) стратегию развития выбранной отрасли [78], принятие для отраслей комплексных программ развития [26], успех в определении перспективных для поддержки отраслей региона при составлении стратегии развития [25], в т. ч. с учетом того, в каких отраслях кроется сравнительное преимущество экономики [118].

Еще одна подгруппа — это поддержка развития промышленности (А.И. Татаркин, О.А. Романова, В.В. Акбердина и др. [68, 89] и др.): по направлению создания инновационной инфраструктуры [64] и по направлению стимулирования инвестиций в создание экспортноспособных производств [78], в т. ч. через создание СЭЗ [119].

Институциональная среда для ПИИ ([49, 73] и др.) представляет собой регуляторную среду и институты развития бизнеса [34]. Наибольшую роль в формировании инвестиционного климата, по мнению исследователей, играют стабильность законодательства и администрирования [117], в т. ч. гарантий для бизнеса [44], число административных барьеров на пути прихода иностранных инвесторов [55, 64, 102, 110, 120]. Причем еще на основе анализа опыта 1917–1941 гг. СССР и Урала в частности, отмечается, что важными факторами являлись допуск иностранных инвесторов и одновременно предъявление к ним требований, обеспечивающих соблюдение национальных интересов (право СССР на закупку их продукции и на выкуп их предприятий) [102]. При этом для инвесторов имеет значение открытость страны не только для ПИИ, но и для международной торговли (С. Асонгу, Д.К. Фончамнио и др. [30, 49, 51, 73]). Так как приграничные регионы имеют большие шансы привлечь ПИИ, важно наличие нормативно-правовой базы приграничного сотрудничества [25]. Другие (де)мотивирующие факторы — наличие привилегий у госпредприятий и их представленность в регионе [98], требование к использованию компаниями с ПИИ местных факторов производства (комплектующих, труда специ-

алистов) [121]. Также многие авторы придают значение мерам поддержки привлечения ПИИ [64, 67, 122]. Наиболее действенными признаются создание индустриальных парков и ОЭЗ с особым (льготным) режимом инвестиций (А.М. Волков, А.В. Гутник и др. [34, 35]), работа агентств и фондов для привлечения ПИИ (корпорации развития регионов), принятие региональным инвестиционной стратегии [35], партнерство государства в финансировании инвестиционных проектов [70].

Ряд общетеоретических проблем включенности региона в систему мирохозяйственных связей с 90-х годов XX в. до настоящего времени рассматривается в трудах ученых уральской школы УрО РАН (Е.Л. Андреева, С.М. Бурьков, Л.М. Капустина, Ю.Г. Лаврикова, А.Ф. Линецкий, А.А. Мальцев, М.И. Масленников, А.И. Татаркин, А.Г. Тарасов, Е.Д. Фролова и др.).

Еще на рубеже веков при выработке стратегии развития внешнеэкономического комплекса Свердловской области уделялось особое внимание (А.И. Татаркин [125], А.Г. Тарасов, С.М. Бурьков [70] и др.) важным факторам развития ВЭД региона: финансовой поддержке экспорта предприятий (гарантии, кредиты), обеспечению экспортерам информационной, консультационной поддержки (в т. ч. реклама экспортных товаров, развитие взаимодействия между внутрирегиональными и зарубежными структурами поддержки, организация и проведение выставок, содействие подготовке специалистов по ВЭД), льготированию иностранных инвестиций в приоритетные отрасли, государственно-частному партнерству.

Отдельно в трудах ИЭ УрО РАН ([62, 68, 89, 117] и др.) рассматривался промышленный и транспортно-логистический фактор развития экспорта региона и подчеркивалась важность кооперации участников с целью развития промышленных технологий, снижения транспортных издержек участников ВЭД и ускорения поставок.

Роль глобальных вызовов рассматривалась в монографии «Влияние внешнеэкономической деятельности региона на реализацию приоритетов социально-экономического развития». В ней к факторам успеха экспорта отнесены как внутренние ресурсы предприятия (производственные мощности, кадры и др.), так и внутренние ограничения (зависимость от внешних источников технологий и др.), так и внешние условия (цифровизация и развитие «рынков будущего», конкурентная среда на рынке в т. ч. из-за протекционизма) и раз-

витость господдержки ВЭД [14]. В коллективной монографии ИЭ УрО РАН «Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов» обоснован методологический подход к трактовке сущности и форм проявления современных глобальных вызовов; обоснованы стратегические приоритеты развития регионов в условиях глобализации, цифровизации и внедрения «Индустрии 4.0» [15].

Таким образом, в целом в трудах Института экономики УрО РАН затрагивается весь спектр факторов выявленных макрогрупп (табл. 1–5): глобальные вызовы, в т. ч. смещение мировых центров экономической активности [15], изменение мировой конъюнктуры [15, 26], глобальная конкуренция [14–15], усиление протекционизма [15], интеграция в рамках ЕАЭС [26], природные факторы [44], отраслевые факторы, в т. ч. экономический потенциал [14, 44], факторы экономической [44] и транспортно-логистической инфраструктуры [44, 62], факторы предпринимательского сообщества [26, 62]; квалификации человеческого капитала [14, 44], инновационные факторы, в т. ч. модернизация [68, 94], источники технологий в условиях рынков будущего [15], инвестиционные факторы, в т. ч. локализация [15, 68], имиджевые факторы [44, 116]; институциональные факторы экспорта и привлечения ПИИ, в т. ч. принятие программ развития [70, 116–117], поиск перспективных экспортных проектов [117], стабильность законодательства [44, 117], ГЧП [70, 89], финансовая [14, 70], информационно-консультационная [14, 70], организационная [26, 14, 70] поддержка и др.

Интегрируя проанализированные подходы к систематизации факторов развития региональной ВЭД, можно отметить, что 1 макрогруппа влияет на все остальные макрогруппы факторов. Макрогруппу 2 можно отнести к первичным факторам (все, чем регион обладает). Макрогруппа 3 — вторичные, а макрогруппа 4 — третичные факторы: что регион сделал для укрепления или изменения своей исходной международной специализации в условиях глобальных вызовов. «Поле деятельности» 5-й макрогруппы — итоговая корректировка влияния на ВЭД региона всех остальных макрогрупп факторов с целью усиления положительного влияния и нивелирования отрицательного. Она отражает, как регион поддерживает свою востребованность согласно имеющейся специализации и как пытается ее оптимизировать в условиях глобальных вызовов.

Заключение

Таким образом, исследование позволило выявить наличие взаимосвязи между различными исследовательскими подходами, укладываемыми в целостную концепцию содействия развитию региональной ВЭД. Интегрируя проанализированные подходы к выделению факторов развития региональной ВЭД, можно классифицировать эти факторы в 5 макрогрупп с установлением связи между ними при поиске ответов на следующие вопросы:

— что влияет на регион извне (со стороны международной экономики) и от региона непосредственно не зависит: это глобальные вызовы и фактор страны-партнера, определяющие спрос в мировой экономике;

— какой природно-ресурсный, отраслевой (промышленный), транспортный потенциал «от природы» и по результатам долгосрочной истории своего экономического (промышленного, торгового) развития имеет регион для оптимального встраивания в международное разделение труда в соответствии с имеющимся зарубежным спросом и глобальными вызовами;

— какие организационные усилия принимаются регионом для поддержания квалификации своего человеческого капитала как фактора развития ВЭД и создания благоприятных условий для финансирования экспортоспособных предприятий и их кооперации;

— какой инвестиционный, инновационный и имиджевый потенциал благодаря этим организационным усилиям имеется у региона в настоящее время и может выступить предпосыл-

кой для оптимизации и усиления его международной специализации;

— как этот потенциал нормативно закреплён и обеспечивается на уровне страны и региона.

Полученные результаты позволяют сделать оценку факторов ВЭД региона более комплексной и многосторонней с задействованием расширенного и детализированного анализа экспортоспособности и международной инвестиционной привлекательности региона. Также результаты могут выступать основой для разработки методических подходов, моделей и прогностических оценок развития ВЭД региона на краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде.

Основу будущих исследований может составить более детальный факторный анализ развития региональных внешнеэкономических связей в условиях таких неординарных вызовов, как пандемия и постпандемийное восстановление национальных и региональных экономик.

Интересным направлением дальнейших исследований может являться анализ влияния на развитие региональной ВЭД таких актуальных мировых трендов и тенденций развития, как зелёная и циркулярная экономика, энергетический переход, трансграничное углеродное регулирование, цифровая экономика и др.

В качестве самостоятельных направлений исследований могут выступать как отдельные перспективные для будущего отрасли, кластеры, «рынки будущего», так и инструменты и механизмы развития международной кооперации и экспорта, призванные способствовать усилению позиций региона в мирохозяйственных связях.

Список источников

1. Global Governance in Transformation / Grigoryev L., Pabst A. eds. Cham : Springer, 2020. 297 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-23092-0>.
2. Wu Y. Reforming WTO Rules on State-Owned Enterprises. Singapore : Springer, 2019. 265 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-3561-7>.
3. Ricupero R. WTO in Crisis: Déjà Vu All Over Again or Terminal Agony? // The WTO Dispute Settlement Mechanism / do Amaral Júnior A., de Oliveira Sá Pires L. et al eds. Cham : Springer, 2019. 387 p. P. 17–23. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-03263-0_2.
4. Yildirim A. B. Value Chains and WTO Disputes. Cham : Palgrave Macmillan, 2020. 163 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-49094-2>.
5. Welfens P. J. J. Trump's Trade Policy, BREXIT, Corona Dynamics, EU Crisis and Declining Multilateralism // International Economics and Economic Policy. 2020. Vol. 17, No. 3. P. 563–634. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-020-00479-x>.
6. Yu M. China-US Trade War and Trade Talk. Singapore : Springer, 2020. 274 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-15-3785-1>.
7. Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В. Г. Барановский, А. Д. Богатуров. Москва : Аспект-Пресс, 2010. 350 с.
8. Дергачев В. А. Глобалистика. Москва : Юнити-Дана, 2005. 303 с.

9. *Lucchese M., Pianta M.* The Coming Coronavirus Crisis: What Can We Learn? // *Intereconomics*. 2020. Vol. 55, No. 2. P. 98–104. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10272-020-0878-0>.
10. *Naisbitt J.* Megatrends. The New Directions Transforming our Lives. New York. : WarnerBooks, 1982. 290 p.
11. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т. А. Шаكليной, А. А. Байкова. Москва : Аспект-Пресс, 2014. 448 с.
12. Стратегическая психология глобализации. Психология человеческого капитала / науч. ред. А. И. Юрьев. Санкт-Петербург : Logos, 2006. 512 с.
13. *Дынкин А. А.* Контуры мировой экономики в 2020 г. // Год планеты. Экономика, политика, безопасность. 2007. № 16.
14. Влияние внешнеэкономической деятельности региона на реализацию приоритетов социально-экономического развития / Под ред. д.э.н., проф. РАН Е. Л. Андреевой. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2020. 246 с.
15. Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / Под общ. ред. д-ра экон. наук Ю. Г. Лавриковой, д-ра экон. наук Е. Л. Андреевой. Екатеринбург : УрО РАН, 2019. 504 с.
16. Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики / Под ред. В. Б. Кондратьева. Москва : ИМЭМО РАН, 2020. 245 с. DOI: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0575-8>.
17. *Akacet M., Miller D. D., Faulkner J. L.* Oil, Institutions and Sustainability in MENA. Cham : Springer, 2020. 235 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-25933-4>.
18. *Jebli M. B., Youssef S. B., Apergis N.* The dynamic linkage between renewable energy, tourism, CO₂ emissions, economic growth, foreign direct investment, and trade // *Latin American Economic Review*. 2019. Vol. 28. Article 2. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40503-019-0063-7>.
19. *Wu W., Lin B.* Reducing Overcapacity in China's Coal Industry: A Real Option Approach // *Computational Economics*. 2020. Vol. 55, No. 4. P. 1073–1093. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10614-018-9872-z>.
20. *Снартак А. Н.* Современный масштаб российско-китайского торгово-экономического сотрудничества и перспективы удвоения взаимной торговли к 2024 году // *Труды ВЭО России*. 2019. Т. 220, № 6. С. 83–108.
21. *Михайлова Э. Ю.* Опыт диверсификации экспорта и преодоление его сырьевой направленности // *Торговая политика*. 2017. № 3 (11). С. 98–110.
22. *Пищик В., Кузнецов А., Алексеев П.* Европейский экономический и валютный союз. 20 лет спустя // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 9. С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-76-85>.
23. *Хесин Е.* Экономика Европейского союза. Итоги посткризисного десятилетия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 1. С. 73–81. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-1-73-81>.
24. *Новиков Ю. И., Баетова Д. Р.* Зерновой экспорт как фактор устойчивого развития сельских территорий Омской области // *Техника и технология пищевых производств*. 2018. Т. 48, № 3. С. 50–57. DOI: <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2018-3-50-57>.
25. *Ковалёва Г. Д.* Внешняя торговля Алтайского края. Взгляд через программу, ретроспективу и текущие проблемы // *ЭКО*. 2016. № 2 (500). С. 106–122.
26. Реализация регионального внешнеэкономического потенциала как фактор позиционирования региона в системе мирохозяйственных связей / Под ред. д-ра экон. наук проф. Е. Л. Андреевой. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. 220 с.
27. On the Value Chain and International Specialization of China's Pharmaceutical Industry / Y. Zhang, D. Li, C. Yang, Q. Du, et al. // *Journal of International Commerce and Economics*. 2018. Jan. P. 81–107.
28. The globalization and innovation: Pharmaceuticals: Can India and China Cure the Global Pharmaceutical Market / V. Wadhwa, B. Rissing, G. Gereffi, et al. Durham : Duke University, 2008. 67 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=1143472> (date accesse: 31.07.2018).
29. *Fritsche J. P., Harms P. C.* Corona-Krise: (Wirtschafts-)politische Perspektiven // *Wirtschaftsdienst*. 2020. Vol. 100, No. 4. P. 266–271. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10273-020-2630-6>.
30. State Merchandise Export Trade Determinants / E. R. Ashby, H. H. Cochran, B. D. Childs, et al. // *International Advances in Economic Research*. 2016. Vol. 22. No. 1. P. 95–97. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11294-015-9538-8>.
31. *Parteka A., Tamberi M.* What Determines Export Diversification in the Development Process? Empirical Assessment // *The World Economy*. 2013. Vol. 36, No. 6. P. 807–826. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.12064>.
32. *Земцов С. П., Бабурин В. Л.* Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // *Экономика региона*. 2016. Т. 12, № 1. С. 117–138. DOI: <https://doi.org/10.17059/2016-1-9>.
33. *Вардомский Л. Б.* Между Европой и Азией. О некоторых региональных особенностях участия России в формирующейся Большой Евразии // *Вопросы географии*. 2019. № 148. С. 144–166.
34. *Волков А. М.* Иностраные инвестиции в экономику Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 6. С. 67–76. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-67-76>.
35. *Гутник А. В., Трофимова О. Е.* Европейские инвестиции в Калужской области. Особенности в условиях санкций // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 9. С. 81–87. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-81-87>.

36. Прокопьев Е. А., Рослякова Н. А., Курило А. Е. Внешняя торговля региона. Влияние фактора «приграничное положение» // Друкерровский вестник. 2019. № 5 (31). С. 252–267. DOI: <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2019-5-252-267>.
37. Nguyen-Huu T. T., Nguyen-Khac M. Impacts of export-platform FDI on the production of upstream industries — Do third country size, trade agreements and local content requirement matter? Evidence from the Vietnamese supporting industries // Economics. 2017. Vol. 11, No. 22. P. 1–31. DOI: <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2017-22>.
38. Suarez-Villa L. Urban growth and manufacturing change in the United States-Mexico borderlands: A conceptual framework and an empirical analysis // The Annals of Regional Science. 1985. Vol. 19, No. 3. P. 54–108. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01294831>.
39. Хейфец Б. А. Специальные экономические зоны в рамках китайской «Инициативы Пояс и Путь» // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1. С. 7–19. DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2021-1-7-19>.
40. Широв А. А., Саянова А. Р., Янговский А. А. Интегрированный межотраслевой баланс как элемент анализа и прогнозирования связей на постсоветском пространстве // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1 (148). С. 11–21.
41. Cassey A. J., Schmeiser K. N., Waldkirch A. Exporting spatial externalities // Open Economies Review. 2016. Vol. 27, No. 4. P. 697–720. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11079-016-9394-z>.
42. Gilless J. K., Buongiorno J. Simulation of future trade in wood pulp between Canada and the United States // The Annals of Regional Science. 1985. Vol. 19, No. 2. P. 47–60. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01287577>.
43. Regional disparities in the Chinese economy. An emery evaluation of provincial international trade / X. Tian, Y. Geng, S. Viglia, et al. // Resources, Conservation and Recycling. 2017. Vol. 126m P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2017.07.017>.
44. Масленников М. И. Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2008. 218 с.
45. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта в российских регионах / И. Л. Любимов, М. А. Гвоздева, М. В. Казакова, К. В. Нестерова // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 94–122.
46. Минакир П. А., Сулов Д. В. Прямые иностранные инвестиции в экономике российского Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 41–56. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.3>.
47. Tsekeris T. Domestic transport effects on regional export trade in Greece // Research in Transportation Economics. 2017. Vol. 61. P. 2–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.retrec.2016.08.006>.
48. Meng B., Yamano N. Compilation of a regionally extended inter-country input–output table and its application to global value chain analyses // Economic Structures. 2017. Vol. 6. Art. 23. P. 1–38. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-017-0081-z>.
49. Asongu S., Akpan U. S., Isihak S. R. Determinants of foreign direct investment in fast-growing economies: evidence from the BRICS and MINT countries // Financial Innovation. 2018. Vol 4. Art. 26. P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40854-018-0114-0>.
50. Ünal E. An institutional approach and input–output analysis for explaining the transformation of the Turkish economy // Journal of Economic Structures. 2018. Vol. 7. Art. 3. P. 1–38. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-017-0101-z>.
51. Fonchamnyo D. C., Akame A. R. Determinants of export diversification in Sub-Sahara African region: a fractionalized logit estimation model // Journal of Economics and Finance. 2017. Vol. 41, No. 2. P. 330–342. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12197-016-9352-z>.
52. Игнашева Т. А. Моделирование индикаторов внешнеэкономической деятельности Республики Марий Эл // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2020. № 3 (42). С. 24–31. (Экономика и управление). DOI: <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2020-3-24-31>.
53. Зайчикова Н. А. Многофакторные эконометрические модели экспорта региона Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7–1. С. 96–101.
54. Güvercin D. Boundaries on Turkish export-oriented industrialization // Journal of Economic Structures. 2020. Vol. 9. Art. 46. P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-020-00221-5>.
55. Pradhan J., Das K. Manufacturing Exports from Indian States. India Studies in Business and Economics. New Delhi : Springer, 2016. 231 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-81-322-2482-2>.
56. Finicelli A., Sbracia M., Zaghini A. A disaggregated analysis of the export performance of some industrial and emerging countries // International Economics and Economic Policy. 2011. Vol. 8, No. 1. P. 93–113. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-010-0174-8>.
57. Mejía J. F. Export Diversification and Economic Growth. Contributions to Economics. Heidelberg : Physica, 2011. 206 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-7908-2742-2>.
58. Kulshreshtha S., Klein K. Implications of compensatory transportation rates on grain and oilseeds for diversification of the prairie provinces in Canada // The Annals of Regional Science. 1999. Vol. 33, No. 1. P. 51–67. DOI: <https://doi.org/10.1007/s001680050092>.
59. Rehman F. U., Noman A. A., Ding Y. Does infrastructure increase exports and reduce trade deficit? Evidence from selected South Asian countries using a new Global Infrastructure Index // Economic Structures. 2020. Vol. 9. Art. 10. P. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-020-0183-x>.

60. Тулохонов А. О российской экспортной политике в орбите евразийской интеграции // Экономист. 2020. № 3. С. 51–60.
61. Дец И. А. Оценка экспорта сибирских регионов и участия в нем морских портов Европейской России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 1. С. 118–129.
62. Реализация экспортного потенциала региона на основе формирования транспортно-логистического кластера / Под ред. Ю. Г. Лавриковой, П. М. Эсаулова. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2017. 170 с.
63. Chernogorskiy S. A., Sorokozherdyev G., Pakhomova M. Infrastructure of Nenets Autonomous District and its influence on the regional external economic activity // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2018. Vol. 11, No. 2. P. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.11206>.
64. Широкова Е. Ю. Поддержка региональной экспортной деятельности. Кейсы регионов-лидеров по росту экспортной квоты // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1. С. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-1-39-52>.
65. Гятов А. В., Богацкая С. А., Житмеева М. Х. Состояние и некоторые динамические и товарно- институциональные тенденции экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в КБР в 2005–2018 гг. // Аграрный вестник Урала. 2020. № 4 (195). С. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2020-195-4-91-100>.
66. Majumder P., Sawhney A. Manufacturing agglomeration and export dynamics across Indian states // Indian Economic Review. 2020. Vol. 55, No. 1. P. 3–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41775-020-00083-5>.
67. Араи Х. Новые инструменты привлечения инвестиций на российский Дальний Восток. Предварительная оценка // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 1. С. 157–169. DOI: <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.157-169>.
68. Котлярова С. Н., Лаврикова Ю. Г., Аверина Л. М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 5. С. 115–127. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2017.5.53.8>.
69. Dong C. V., Truong H. Q. The determinants of creative goods exports: evidence from Vietnam // Journal of Cultural Economics. 2020. Vol. 44, No. 2. P. 281–308. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10824-019-09359-y>.
70. Тарасов А. Г., Бурьков С. М. Регион в системе мирохозяйственных связей. Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Свердловской области. Екатеринбург : УрО РАН, 1997. 174 с.
71. Kleineck J., Ascani A., Smit M. Multinational investments across Europe: a multilevel analysis // Review of Regional Research. 2020. Vol. 40, No. 1. P. 67–105. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10037-020-00139-2>.
72. Agosin M. R., Alvarez R., Bravo Ortega C. Determinants of Export Diversification Around the World: 1962–2000 // The World Economy. 2012. Vol. 35, No. 3. P. 295–315. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2011.01395.x>.
73. Ergano D., Rambabu K. Ethiopia's FDI inflow from India and China: analysis of trends and determinants // Economic Structures. 2020. Vol. 9. Article 35. P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40008-020-00211-7>.
74. Воронов А. С., Круглов В. Н. Развитие региональных рынков Российской Федерации посредством внешнеэкономической деятельности // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 4 (8). С. 127–135.
75. Антипина Н. И. Региональные центры поддержки экспорта как драйвер роста внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса // Управление социально-экономическими системами. 2019. № 2. С. 19–26.
76. Симонова Л. М., Дорохова А. О. Влияние государственной поддержки на развитие несырьевого экспорта в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 4 (20). С. 169–187. DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2019-5-4-169-187>.
77. Freixanet J., Renart G., Rialp-Criado A. The Impact of Managers' Global Orientation on SME Export and Economic Performance // Management International Review. 2018. Vol. 58, No. 4. P. 571–604. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11575-018-0358-y>.
78. Компаративный анализ внешнеэкономического развития фармацевтического сектора в РФ и США / Е. Л. Андреева, Е. В. Сапир, Д. А. Карх, И. А. Карачев // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 576–589. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-2-20>
79. International trade and local labor markets: Do foreign and domestic shocks affect regions differently? / M. D. Partidge, D. S. Rickman, M. R. Olfert, et al. // Journal of Economic Geography. 2017. Vol. 17, No. 2. P. 375–409. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbw006>.
80. Akram M., Rashid A. Financial turmoil, external finance and UK exports // Journal of Economics and Finance. 2018. Vol. 42, No. 4. P. 651–681. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12197-017-9417-7>.
81. Algieri B., Aquino A., Mannarino L. Non-price competitiveness and financial drivers of exports: Evidences from Italian regions // Italian Economic Journal. 2018. Vol. 4, No. 1. P. 107–133. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40797-016-0047-6>.
82. Jakšić S., Erjavec N., Cota B. The role of foreign direct investment and labor productivity in explaining croatian regional export dynamics // Central European Journal of Operations Research. 2019. Vol. 27, No. 3. P. 835–849. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10100-018-0583-2>.
83. Back on track? A macro-micro narrative of Italian exports / M. Bugamelli, S. Fabiani, S. Federico, et al. // Italian Economic Journal. 2018. Vol. 4, No. 1. P. 1–31. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40797-018-0072-8>.
84. The granularity of Spanish exports / J. De Lucio, R. Mínguez, A. Minondo, et al // SERIEs. 2017. Vol. 8, No. 3. P. 225–259. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13209-017-0157-x>.

85. *Di Maria E., Ganau R.* SMEs' growth in international markets: export intensity, export diversification and distribution strategies // *Economia e Politica Industriale*. 2017. Vol. 44, No. 3. P. 345–369. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40812-016-0061-6>.
86. *Ni H., Xia J.* Roles of Chinese Regions in Global Value Chains and Their Changes // *A New Era* / He D., Wang C. eds. Singapore : Palgrave Macmillan, 2019. 277 p. P. 31–57. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-8357-0_2.
87. Анализ экспортной деятельности лидеров российского машиностроения / М. Л. Горбунова, Г. А. Абрамова, Е. А. Воронина, А. А. Горюшков // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2019. № 3 (55). С. 26–32. (Социальные науки).
88. *Yang C. H.* Exports and innovation: the role of heterogeneity in exports // *Empirical Economics*. 2018. Vol. 55, No. 3. P. 1065–1087. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00181-017-1312-8>.
89. *Татаркин А. И., Романова О. А., Акбердина В. В.* Формирование высокотехнологичного сектора в индустриальном регионе // *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2014. № 2 (22). С. 195–200.
90. *Lecerf M., Omrani N.* SME Internationalization: the Impact of Information Technology and Innovation // *Journal of the Knowledge Economy*. 2020. Vol. 11, No. 2. P. 805–824. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-018-0576-3>.
91. *Цигелкова Е., Платонова И. Н., Фролова Е. Д.* Компаративный анализ поддержки малых и средних предприятий ЕС и Китая в целях повышения создаваемой ими добавленной стоимости // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, № 1. С. 256–269. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-1-20>.
92. *Димитриади Н. А., Воронкова О. Н.* Стратегический анализ перспектив внешнеэкономического развития российской текстильной индустрии // *Финансовые исследования*. 2019. № 2 (63). С. 143–149.
93. *Гончаров В. Д., Селина М. В.* Экспортный потенциал агропромышленного комплекса // *Инвестиции в России*. 2020. № 7 (306). С. 31–37.
94. *Мальцев А. А.* Внешнеэкономические связи Урала на рубеже столетий: в 2 ч. Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2009. Ч. 2. Т. 1. 268 с.; Т. 2. 265 с.
95. Export and productivity in global value chains: comparative evidence from Latvia and Estonia / K. Benkovskis, J. Masso, O. Tkacevs et al. // *Review of World Economics*. 2020. Vol. 156, No. 3. P. 557–577. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10290-019-00371-0>.
96. *Blyde J., Iberti G., Mussini M.* When does innovation matter for exporting? // *Empirical Economics*. 2018. Vol. 54, No. 4. P. 1653–1671. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00181-017-1274-x>.
97. *Carrère C., Strauss-Kahn V.* Export survival and the dynamics of experience // *Review of World Economics*. 2017. Vol. 153, No. 2. P. 271–300. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10290-017-0277-1>.
98. *Nguyen T. X. T., Diez J. R.* Multinational enterprises and industrial spatial concentration patterns in the Red River Delta and Southeast Vietnam // *The Annals of Regional Science*. 2017. Vol. 59, No. 1. P. 101–138. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00168-017-0820-y>.
99. *Tomiura E.* Cross-Border Outsourcing and Boundaries of Japanese Firms. Singapore : Springer, 2018. 251 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0035-6>.
100. *Camarero M., Montolio L., Tamarit C.* Determinants of FDI for Spanish regions: evidence using stock data // *Empirical Economics*. 2020. Vol. 59, No. 6. P. 2779–2820. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00181-019-01748-8>.
101. *Manolopoulos D.* The Quality of Domestic Institutions as a Driver for the Initiation of Firms' Exporting in the EU Post-crisis Period / European Union / Vlachos V., Bitzenis A. eds. Cham : Palgrave Macmillan, 2019. 281 p. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-18103-1_11.
102. *Тимошенко В. П.* Урал в мирохозяйственных связях. 1917–1941 гг. Свердловск : УрО АН СССР, 1991. 152 с.
103. *Неганова В. П., Чистяков Ю. Ф.* Развитие продовольственной внешней торговли государств постсоветского пространства // *Экономика региона*. 2020. Т. 16, № 2. С. 597–611. DOI: <https://doi.org/10.17059/2020-2-20>.
104. *Martincus C. V., Carballo J.* Entering new country and product markets: does export promotion help? // *Review of World Economics*. 2010. Vol. 146, No. 3. P. 437–467. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10290-010-0062-x>.
105. *Форкачева К. Б., Корешева Е. В.* Региональная поддержка экспортно-ориентированных предприятий // *Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке*. 2019. Т. 2, С. 418–421.
106. *Гулин К. А., Якушев Н. О., Мазилев Е. А.* Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // *Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 3. С. 57–70. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.4>.
107. *Ковалева Е. Н., Оганова А. А.* Несырьевой неэнергетический экспорт России макро- и мезоуровня. Основные тенденции развития и направления поддержки // *Научный журнал НИУ ИТМО*. 2018. № 2. С. 36–35. (Экономика и экологический менеджмент). DOI: <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2018-11-2-36-45>.
108. *Кудряшова И. А., Балаганская Е. Н., Воронина Л. И.* Малый бизнес и несырьевой экспорт в Кузбассе // *ЭКО*. 2018. № 11 (533). С. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-11-63-75>.
109. *Евченко Н. Н.* Внешнеэкономическое сотрудничество в сфере АПК. Направления и меры углубления взаимодействия регионов Молдовы и Юга России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2019. № 2. С. 40–45. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-2-40-45>.
110. *Marcelin I., Nanivazo M.* Can Export Promotion Agencies Stem the Deindustrialisation in Sub-Saharan Africa? // *Governance for Structural Transformation in Africa* / Elhiraika A., Ibrahim G., Davis W. eds. Cham : Palgrave Macmillan, 2019. P. 189–220. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03964-6>.

111. Comi S., Resmini L. Are export promotion programs effective in promoting the internalization of SMEs? // *Economia Politica*. 2020. Vol. 37, No. 2. P. 547–581. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40888-019-00170-8>.
112. Heiland I., Yalcin E. Export market risk and the role of state credit guarantees // *International Economics and Economic Policy*. 2021. Vol. 18, No. 1. P. 25–72. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-020-00466-2>.
113. Фальцман В. К. Предпосылки импортозамещения и развития экспорта продукции высоких технологий // *ЭКО*. 2016. № 4. С. 56–73 (60).
114. Regional Policy, Economic Growth and Convergence: Lessons from the Spanish Case / Cuadrado-Roura J. R. ed. Berlin : Springer Berlin Heidelberg, 2010. 313 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-02178-7>.
115. Malca O., Peña-Vinces J., Acedo F.J. Export promotion programmes as export performance catalysts for SMEs: insights from an emerging economy // *Small Business Economics*. 2020. Vol. 55, No. 3. P. 831–851. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00185-2>.
116. Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г., Ковалев В. Е. Роль регионов во внешнеэкономической деятельности России в условиях новых геополитических вызовов // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, № 3. С. 827–838. DOI: <https://doi.org/10.17059/2017-3-15>.
117. Мальцев А. А. Экспортная альтернатива для среднего промышленного бизнеса Урала // *Экономика региона*. 2020. Т. 16, № 3. С. 975–988. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-23>.
118. Brambilla I., Galiani S., Porto G. Argentine trade policies in the XX century: 60 years of solitude // *Latin American Economic Review*. 2018. Vol. 27, No. 4. P. 1–30. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40503-017-0050-9>.
119. Pissula P., Lösch D. Special economic zones in the People's Republic of China // *Intereconomics*. 1990. Vol. 25, No. 5. P. 257–262. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02933659>.
120. Капустина Л. М., Вязовская В. В., Кондратенко Ю. Н. Конкурентные кластеры стран на мировом рынке туристических услуг // *Экономика. Вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7, № 8А. С. 230–246.
121. Narula R., Pineli A. Improving the developmental impact of multinational enterprises: policy and research challenges // *Economia e Politica Industriale*. 2019. Vol. 46. No. 1. P. 1–24. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40812-018-0104-2>.
122. Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China / Liu K C., Racherla U. eds. Singapore : Springer, 2019. 513 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-8102-7>.
123. Глазырина И. П., Фалейчик Л. М., Фалейчик А. А. Инвестиции и трансграничная кооперация на востоке России // *Регион. Экономика и социология*. 2020. № 4 (108). С. 202–234. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20200409>.
124. Stahn K. Has the Impact of Key Determinants of German Exports Changed? // *Convergence or Divergence in Europe?* / O. de Bandt, H. Herrmann, G. Parigi eds. Berlin, Heidelberg : Springer, 2006. 384 p. P. 361–384. DOI: https://doi.org/10.1007/3-540-32611-1_15.
125. Татаркин А. И., Бурьков С. М. Об определении сущности процессов глобализации // *Мир перемен*. 2005. № 2. С. 143–157.

References

1. Grigoryev, L. & Pabst, A. (Eds.) (2020). *Global Governance in Transformation*. Cham: Springer, 297. DOI: 10.1007/978-3-030-23092-0.
2. Wu, Y. (2019). *Reforming WTO Rules on State-Owned Enterprises*. Singapore: Springer, 265. DOI: 10.1007/978-981-13-3561-7
3. Ricupero, R. (2019). WTO in Crisis: Déjà Vu All Over Again or Terminal Agony? In: A. do Amaral Júnior, L. de Oliveira Sá Pires, C. Lucena Carneiro (Eds.), *The WTO Dispute Settlement Mechanism* (pp. 17–23). Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-03263-0_2.
4. Yildirim, A. B. (2020). *Value Chains and WTO Disputes*. Cham: Palgrave Macmillan, 163. DOI: 10.1007/978-3-030-49094-2.
5. Welfens, P. J. J. (2020). Trump's Trade Policy, BREXIT, Corona Dynamics, EU Crisis and Declining Multilateralism. *International Economics and Economic Policy*, 17(3), 563–634. DOI: 10.1007/s10368-020-00479-x.
6. Yu, M. (2020). *China-US Trade War and Trade Talk*. Singapore: Springer, 274. DOI: 10.1007/978-981-15-3785-1.
7. Baranovskii, V. G. & Bogaturov, A. D. (Eds.) (2010). *Sovremennyye globalnye problemy [Modern global problems]*. Moscow: Aspekt-Press, 350. (In Russ.)
8. Dergachev, V. A. (2005). *[Globalistika] Globalistics*. Moscow: YuNITI-DANA, 303. (In Russ.)
9. Lucchese, M. & Pianta, M. (2020). The Coming Coronavirus Crisis: What Can We Learn? *Intereconomics*, 55(2), 98–104. DOI: 10.1007/s10272-020-0878-0.
10. Naisbitt, J. (1982). *Megatrends: Ten New Directions Transforming our Lives*. New-York: WarnerBooks, 290.
11. Shackleina, T. A. & Baykov, A. A. (Eds.) (2014). *Megatrendy. Osnovnye traektorii evolyutsii mirovogo poriyadka v XXI veke [Megatrends. World Order Evolution in the 21st Century]*. Moscow: Aspekt-Press, 448. (In Russ.)
12. Yurev, A. I. (Ed.) (2006). *Strategicheskaya psikhologiya globalizatsii. Psikhologiya chelovecheskogo kapitala [Strategic psychology of globalizatoin: Psychology of human capital]*. Saint-Petersburg: Logos, 512. (In Russ.)
13. Dynkin, A. A. (2007). Contours of the world economy in 2020. *God planety. Ekonomika, politika, bezopasnost [Year of the planet. Economics, policy, safety]*, 16.

14. Andreeva, E. L. (Ed.) (2020). *Strategicheskie napravleniya i priority regionalnogo razvitiya v usloviyakh globalnykh vyzovov* [Influence of region's foreign economic activity on realizing the priorities of socio-economic development]. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 246. (In Russ.)
15. Lavrikova, Yu. G. & Andreeva, E. L. (Eds.) (2019). *Strategicheskie napravleniya i priority regionalnogo razvitiya v usloviyakh globalnykh vyzovov* [Strategic directions and priorities of regional development in the context of global challenges]. Ekaterinburg: UB RAS, 504. (In Russ.)
16. Kondratiev, V. B. (Ed.) (2020). *Osobennosti protsessa globalizatsii v otraslyakh i kompleksakh mirovoy ekonomiki* [Resources-based modernization model: opportunities and constraints]. Moscow: IMEMO, 245. DOI: 10.20542/978-5-9535-0575-8 (In Russ.)
17. Akacem, M., Miller, D. D. & Faulkner, J. L. (2020). *Oil, Institutions and Sustainability in MENA*. Cham: Springer, 235. DOI: 10.1007/978-3-030-25933-4.
18. Jebli, M. B., Youssef, S. B. & Apergis, N. (2019). The dynamic linkage between renewable energy, tourism, CO2 emissions, economic growth, foreign direct investment, and trade. *Latin American Economic Review*, 28, 2. DOI: 10.1186/s40503-019-0063-7.
19. Wu, W. & Lin, B. (2020). Reducing Overcapacity in China's Coal Industry: A Real Option Approach. *Computational Economics*, 55(4), 1073–1093. DOI: 10.1007/s10614-018-9872-z.
20. Spartak, A. N. (2019). The current scale of Russian-Chinese trade and economic cooperation and prospects for doubling mutual trade by 2024. *Nauchnye trudy VEO Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 220(6), 83–108. (In Russ.)
21. Mikhaylova, E. (2017). Experience of export diversification and overcoming raw material dependence. *Torgovaya politika* [Trade policy], 3, 98–110. (In Russ.)
22. Pishchik, V., Kuznetsov, A. & Alekseev, P. (2019). European Economic and Monetary Union: 20 Years After. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 63(9), 76–85. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-76-85 (In Russ.)
23. Khesin, E. (2020). Economy of the European Union: a Decade after the Crisis. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 64(1), 73–81. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-73-81.
24. Novikov, Y. I. & Baetova, D. R. (2018). Grain Export as a Factor of Sustainable Development of Rural Territories of the Omsk Region. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv* [Food Processing: Techniques and Technology], 48(3), 50–57. DOI: <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2018-4-50-57> (In Russ.)
25. Kovaleva, G. D. (2016). Foreign trade of the Altai territory. Consideration across the program, retrospective and current problems. *EKO* [ECO], 2, 106–122. (In Russ.)
26. Andreeva, E. L. (Ed.) (2018). *Realizatsiya regionalnogo vneshneekonomicheskogo potentsiala kak faktor pozitsionirovaniya regiona v sisteme mirokhozyaystvennykh svyazey* [Realization of regional foreign economic potential as factor of positioning the region in the system of global economic relations]. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 220. (In Russ.)
27. Zhang, Y., Li, D. & Yang, C. et al. (2018). On the Value Chain and International Specialization of China's Pharmaceutical Industry. *Journal of International Commerce and Economics*, January, 81–107.
28. Wadhwa, V., Rissing, B., Gereffi, G., Trumpbour, J. & Engardio, P. (2008). *The globalization and innovation: Pharmaceuticals: Can India and China Cure the Global Pharmaceutical Market*. Durham: Duke University, 67. Retrieved from: <http://ssrn.com/abstract=1143472>.
29. Fritsche, J. P. & Harms, P. C. (2020). Fix the Supply Side! Demand Stimulus Will Not Cure What Ails. *Wirtschaftsdienst* [Economic service], 100(4), 266–271. DOI: 10.1007/s10273-020-2630-6 (In Germ.)
30. Ashby, E. R., Cochran, H. H., Childs, B. D. & Velikova, M. V. (2016). State Merchandise Export Trade Determinants. *International Advances in Economic Research*, 22(1), 95–97. DOI: 10.1007/s11294-015-9538-8
31. Parteka, A. & Tamberi, M. (2013). What Determines Export Diversification in the Development Process? Empirical Assessment. *The World Economy*, 36(6), 807–826. DOI: 10.1111/twec.12064.
32. Zemtsov, S. P. & Baburin, V. L. (2016). Assessing the Potential of Economic-Geographical Position for Russian Regions. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 12(1), 117–138. DOI: 10.17059/2016-1-9. (In Russ.)
33. Vardomskiy, L. B. (2019). Between Europe and Asia: some of the regional peculiarities of Russia's participation in the forming Greater Eurasia. *Voprosy geografii* [Problems of geography], 148, 144–166. (In Russ.)
34. Volkov, A. M. (2018). Foreign investments in the economy of Sankt-Petersburg and Leningrad region. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 62(6), 67–76. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-67-76 (In Russ.)
35. Gutnik, A. V. & Trofimova, O. E. (2018). European investment in Kaluga region: features under sanctions. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 62(9), 81–87. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-81-87. (In Russ.)
36. Prokopyev, E. A., Roslyakova, N. A. & Kurilo, A. E. (2019). Regional foreign trade: influence of the border position. *Drukerovskij vestnik*, 5(31), 252–267. DOI: 10.17213/2312-6469-2019-5-252-267. (In Russ.)
37. Nguyen-Huu, T. T. & Nguyen-Khac, M. (2017). Impacts of export-platform FDI on the production of upstream industries — Do third country size, trade agreements and local content requirement matter? Evidence from the Vietnamese supporting industries. *Economics*, 11(22), 1–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2017-22>.

38. Suarez-Villa, L. (1985). Urban growth and manufacturing change in the United States-Mexico borderlands: A conceptual framework and an empirical analysis. *The Annals of Regional Science*, 19(3), 54–108. DOI: 10.1007/BF01294831.
39. Kheyfets, B. A. (2021). Special Economic Zones under China's Belt and Road Initiative. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik [Russian foreign economic journal]*, 1, 7–19. DOI: 10.24411/2072–8042–2021–1–7–19. (In Russ.)
40. Shirov, A. A., Sayapova, A. R. & Yantovskii, A. A. (2015). Integrated input-output balance as an element of analysis and forecasting in the Post-Soviet space. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 1(148), 11–21. (In Russ.)
41. Cassey, A. J., Schmeiser, K. N. & Waldkirch, A. (2016). Exporting spatial externalities. *Open Economies Review*, 27(4), 697–720. DOI: 10.1007/s11079–016–9394-z.
42. Gilless, J. K. & Buongiorno, J. (1985). Simulation of future trade in wood pulp between Canada and the United States. *The Annals of Regional Science*, 19(2), 47–60. DOI: 10.1007/BF01287577.
43. Tian, X., Geng, Y., Viglia, S., Bleischwitz, R., Buonocore, E. & Ulgiati, S. (2017). Regional disparities in the Chinese economy. An emergy evaluation of provincial international trade. *Resources, Conservation and Recycling*, 126, 1–11. DOI: 10.1016/j.resconrec.2017.07.017.
44. Maslennikov, M. I. (2008). *Puti narashchivaniya eksportnogo potentsiala i vneshneekonomicheskoy ekspansii Rossii i regionov Urala [Ways of increasing the export potential and international economic expansion of Russia and Ural regions]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 218. (In Russ.)
45. Lyubimov, I. L., Gvozdeva, M. A., Kazakova, M. V. & Nesterova, K. V. (2017). Economic Complexity of Russian Regions and their Potential to Diversify. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New economic association]*, 2, 94–122. (In Russ.)
46. Minakir, P. A. & Suslov, D. V. (2018). Foreign direct investment in the economy of the Russian Far East. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 11(3), 41–56. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.3. (In Russ.)
47. Tsekeris, T. (2017). Domestic transport effects on regional export trade in Greece. *Research in Transportation Economics*, 61, 2–14. DOI: 10.1016/j.retrec.2016.08.006.
48. Meng, B. & Yamano, N. (2017). Compilation of a regionally extended inter-country input–output table and its application to global value chain analyses. *Journal of Economic Structures*, 6, 23, 1–38. DOI: 10.1186/s40008–017–0081-z.
49. Asongu, S., Akpan, U. S. & Isihak, S. R. (2018). Determinants of foreign direct investment in fast-growing economies: evidence from the BRICS and MINT countries. *Financial Innovation*, 4, 26, 1–17. DOI: 10.1186/s40854–018–0114–0.
50. Ünal, E. (2018). An institutional approach and input–output analysis for explaining the transformation of the Turkish economy. *Journal of Economic Structures*, 7, 3, 1–38. DOI: 10.1186/s40008–017–0101-z.
51. Fonchamnyo, D. C. & Akame, A. R. (2017). Determinants of export diversification in Sub-Saharan African region: a fractionalized logit estimation model. *Journal of Economics and Finance*, 41(2), 330–342. DOI: 10.1007/s12197–016–9352-z.
52. Ignasheva, T. A. (2020). Modeling of indicators of foreign economic activity of the Mari El Republic. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie [Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management]*, 3(42), 24–31. DOI: 10.18323/2221–5689–2020–3–24–31. (In Russ.)
53. Zaychikova, N. A. (2020). Multifactor econometric export models of the Russian Federation region. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Journal of Altai academy of economics and law]*, 7(1), 96–101. (In Russ.)
54. Güvercin, D. (2020). Boundaries on Turkish export-oriented industrialization. *Journal of Economic Structures*, 9, 46, 1–15. DOI: 10.1186/s40008–020–00221–5.
55. Pradhan, J. & Das, K. (2016). *Manufacturing Exports from Indian States. India Studies in Business and Economics*. New Delhi: Springer, 231. DOI: 10.1007/978–81–322–2482–2.
56. Finicelli, A., Sbracia, M. & Zaghini A. (2011). A disaggregated analysis of the export performance of some industrial and emerging countries. *International Economics and Economic Policy*, 8 (1), 93–113. DOI: 10.1007/s10368–010–0174–8.
57. Mejía, J. F. (2011). *Export Diversification and Economic Growth. Contributions to Economics*. Heidelberg: Physica, 206. DOI: 10.1007/978–3–7908–2742–2.
58. Kulshreshtha, S. & Klein, K. (1999). Implications of compensatory transportation rates on grain and oilseeds for diversification of the prairie provinces in Canada. *The Annals of Regional Science*, 33(1), 51–67. DOI: 10.1007/s001680050092.
59. Rehman, F. U., Noman, A. A. & Ding, Y. (2020). Does infrastructure increase exports and reduce trade deficit? Evidence from selected South Asian countries using a new Global Infrastructure Index. *Journal of Economic Structures*, 9, 10, 1–23. DOI: 10.1186/s40008–020–0183-x.
60. Tulokhonov, A. (2020). About Russian export policy in the orbit of Eurasian integration. *Ekonomist [Economist]*, 3, 51–60. (In Russ.)
61. Dets, I. A. (2017). Evaluation of Siberian regions export and involvement of seaports of European Russia in it. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta [Transbaikal State University Journal]*, 23(1), 118–129. (In Russ.)
62. Lavrikova, Y. G. & Esaulov, P. M. (Eds.) (2017). *Realizatsiya eksportnogo potentsiala regiona na osnove formirovaniya transportno-logisticheskogo klastera [Realizing the export potential of region on basis of forming the transport-logistic cluster]*. Ekaterinburg: Institute of economics UB RAS, 170. (In Russ.)
63. Chernogorskiy, S. A., Sorokozherdyev, G. & Pakhomova, M. (2018). Infrastructure of Nenets Autonomous District and its influence on the regional external economic activity. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 11(2), 62–69. DOI: 10.18721/JE.11206

64. Shirokova, E. Yu. (2019). Support for regional export activities (cases of regions leaders in growth of export quota). *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management]*, 1, 39–52. DOI: 10.31775/2305–3100–2019–1–39–52 (In Russ.)
65. Gyatov, A. V., Bogatskaya, S. A. & Zhitteeva, M. Kh. (2020). The state and some dynamic and commodity-institutional trends in the export of food and agricultural raw materials to the KBR in 2005–2018. *Agrarnyy vestnik Urala [Agrarian Bulletin of the Urals]*, 4(195), 91–100. DOI: 10.32417/1997–4868–2020–195–4–91–100 (In Russ.)
66. Majumder, P. & Sawhney, A. (2020). Manufacturing agglomeration and export dynamics across Indian states. *Indian Economic Review*, 55(1), 3–26. DOI: 10.1007/s41775–020–00083–5.
67. Arai, H. (2019). New Instruments Attracting Investment into the Russian Far East: Preliminary Assessment. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 15(1), 157–169. DOI: 10.14530/se.2019.1.157–169.
68. Kotlyarova, S. N., Lavrikova, Yu. G. & Averina, L. M. (2017). The role of industrial production localization in the import substitution policy. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 10(5), 115–127. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.8. (In Russ.)
69. Dong, C. V. & Truong, H. Q. (2020). The determinants of creative goods exports: evidence from Vietnam. *Journal of Cultural Economics*, 44(2), 281–308. DOI: 10.1007/s10824–019–09359-y.
70. Tarasov, A. G. & Burkov, S. M. (1997). *Region v sisteme mirokhozaystvennykh svyazey: strategiya razvitiya vneshneekonomicheskogo kompleksa Sverdlovskoy oblasti [A region in the world economic relations system: The strategy for the development of the foreign economic complex of Sverdlovsk region]*. Ekaterinburg: UB RAS, 174. (In Russ.)
71. Kleineick, J., Ascani, A. & Smit, M. (2020). Multinational investments across Europe: a multilevel analysis. *Review of Regional Research*, 40(1), 67–105. DOI: 10.1007/s10037–020–00139–2.
72. Agosin, M. R., Alvarez, R. & Bravo-Ortega, C. (2012). Determinants of Export Diversification Around the World: 1962–2000. *The World Economy*, 35(3), 295–315. DOI: 10.1111/j.1467–9701.2011.01395.x.
73. Ergano, D. & Rambabu, K. (2020). Ethiopia's FDI inflow from India and China: analysis of trends and determinants. *Journal of Economic Structures*, 9, 35, 1–20. DOI: 10.1186/s40008–020–00211–7.
74. Voronov, A. S., & Kruglov, V. N. (2016). The development of Russian regional markets by means of foreign economic activity. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [International Trade and Trade Policy]*, 4(8), 127–135. (In Russ.)
75. Antipina, N. I. (2019). Regional export support centers as a driver of growth in small and medium business foreign economic activity of. *Upravlenie sotsialno-ekonomicheskimi sistemami [Management of socio-economic systems]*, 2, 19–26. (In Russ.)
76. Simonova, L. M. & Dorokhova, A. O. (2019). The impact of state support on the development of non-resource exports in the Russian Federation. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research]*, 5(4), 169–187. DOI: 10.21684/2411–7897–2019–5–4–169–187 (In Russ.)
77. Freixanet, J., Renart, G. & Rialp-Criado, A. (2018). The Impact of Managers' Global Orientation on SME Export and Economic Performance. *Management International Review*, 58(4), 571–604. DOI: 10.1007/s11575–018–0358-y.
78. Andreeva, E. L., Sapir, E. V., Karkh, D. A. & Karachev, I. A. (2019). Comparative Analysis of Foreign Economic Development of Pharmaceutical Sector in Russia and the USA. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(2), 576–589. (In Russ.)
79. Partridge, M. D., Rickman, D. S., Rose Olfert, M. & Tan, Y. (2017). International trade and local labor markets: Do foreign and domestic shocks affect regions differently? *Journal of Economic Geography*, 17(2), 375–409. DOI: 10.1093/jeg/lbw006.
80. Akram, M. & Rashid, A. (2018). Financial turmoil, external finance and UK exports. *Journal of Economics and Finance*, 42(4), 651–681. DOI: 10.1007/s12197–017–9417–7.
81. Algieri, B., Aquino, A. & Mannarino, L. (2018). Non-price competitiveness and financial drivers of exports: Evidences from Italian regions. *Italian Economic Journal*, 4(1), 107–133. DOI: 10.1007/s40797–016–0047–6.
82. Jakšić, S., Erjavec, N. & Cota, B. (2019). The role of foreign direct investment and labor productivity in explaining Croatian regional export dynamics. *Central European Journal of Operations Research*, 27(3), 835–849. DOI: 10.1007/s10100–018–0583–2.
83. Bugamelli, M., Fabiani, S., Federico, S., Felettigh, A., Giordano, C. & Linarello, A. (2018). Back on track? A macro-micro narrative of Italian exports. *Italian Economic Journal*, 4(1), 1–31. DOI: 10.1007/s40797–018–0072–8
84. De Lucio, J., Mínguez, R., Minondo, A. & Requena, F. (2017). The granularity of Spanish exports. *SERIEs*, 8(3), 225–259. DOI: 10.1007/s13209–017–0157-x.
85. Di Maria, E. & Ganau, R. (2017). SMEs' growth in international markets: export intensity, export diversification and distribution strategies. *Economia e Politica Industriale*, 44(3), 345–369. DOI: 10.1007/s40812–016–0061–6.
86. Ni, H. & Xia, J. (2019). Roles of Chinese Regions in Global Value Chains and Their Changes. In: *D. He & C. Wang (Eds.), A New Era* (pp. 31–57). Palgrave Macmillan, Singapore. DOI: 10.1007/978–981–10–8357–0_2.
87. Gorbunova, M. L., Abramova, G. A., Voronina E. A. & Goroshkov, A. A. (2019). Analysis of export activity of leading russian machine-building companies. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Sotsialnye nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social Sciences]*, 3, 26–32. (In Russ.)
88. Yang, C. (2018). Exports and innovation: the role of heterogeneity in exports. *Empirical Economics*, 55(3), 1065–1087. DOI: 10.1007/s00181–017–1312–8

89. Tatarkin, A. I., Romanova, O. A. & Akberdina V. V. (2014). Forming of high-technology sector in the industrial region. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii [Journal of the New economic association]*, 2, 195–200. (In Russ.)
90. Lecerf, M. & Omrani, N. (2020). SME Internationalization: the Impact of Information Technology and Innovation. *Journal of the Knowledge Economy*, 11(2), 805–824. DOI: 10.1007/s13132–018–0576–3.
91. Cihelkova, E., Platonova, I.N. & Frolova, E.D. (2019). Comparative Analysis of Supporting Small and Medium Enterprises for Enhancing Created Added Value in the EU and China. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 15(1), 256–269. DOI: 10.17059/2019–1–20. (In Russ.)
92. Dimitriadi, N. A. & Voronkova, O. N. (2019). The strategic analysis of foreign trade development perspectives of the Russian textile industry. *Finansovye issledovaniya*, 2, 143–149. (In Russ.)
93. Goncharov, V. D. & Selina, M. V. (2020). Export potential of the agro-industrial complex. *Investitsii v Rossii [Investments in Russia]*, 7(306), 31–37. (In Russ.)
94. Maltsev, A. A. (2009). *Vneshneekonomicheskie svyazi Urala na rubezhe stoletiy: v 2 ch. [Foreign economic relations of Ural on the border of centuries. In 2 parts]*. Ekaterinburg: Ural State University of Economics, Part 2, vol. 1, 268; vol. 2, 265. (In Russ.)
95. Benkovskis, K., Masso, J., Tkacevs, O., Vahter, P. & Yashiro, N. (2020). Export and productivity in global value chains: comparative evidence from Latvia and Estonia. *Review of World Economics*, 156(3), 557–577. DOI: 10.1007/s10290–019–00371–0.
96. Blyde, J., Iberti, G. & Mussini, M. (2018). When does innovation matter for exporting? *Empirical Economics*, 54(4), 1653–1671. DOI: 10.1007/s00181–017–1274–x.
97. Carrère, C. & Strauss-Kahn, V. (2017). Export survival and the dynamics of experience. *Review of World Economics*, 153(2), 271–300. DOI: 10.1007/s10290–017–0277–1.
98. Nguyen, T. X. T. & Diez, J. R. (2017). Multinational enterprises and industrial spatial concentration patterns in the Red River Delta and Southeast Vietnam. *The Annals of Regional Science*, 59(1), 101–138. DOI: 10.1007/s00168–017–0820–y.
99. Tomiura, E. (2018). *Cross-Border Outsourcing and Boundaries of Japanese Firms*. Springer, Singapore, 251. DOI: 10.1007/978–981–13–0035–6.
100. Camarero, M., Montolio, L. & Tamarit, C. (2020). Determinants of FDI for Spanish regions: evidence using stock data. *Empirical Economics*, 59(6), 2779–2820. DOI: 10.1007/s00181–019–01748–8.
101. Manolopoulos, D. (2019). The Quality of Domestic Institutions as a Driver for the Initiation of Firms' Exporting in the EU Post-crisis Period. In: V. Vlachos, A. Bitzenis (Eds.), *European Union* (pp. 207–230). Cham: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978–3–030–18103–1_11.
102. Timoshenko, V. P. (1991). *Ural v mirokhozaystvennykh svyazyakh. 1917–1941 gg [Ural in global economic relations. 1917–1941 yy.]*. Sverdlovsk: Ural Branch of AS of USSR, 152. (In Russ.)
103. Neganova, V. P. & Chistyakov, Yu. F. (2020). Development of Agricultural Foreign Trade in the Post-Soviet Countries. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(2), 597–611. DOI: 10.17059/2020–2–20 (In Russ.)
104. Martincus, C. V. & Carballo, J. (2010). Entering new country and product markets: does export promotion help? *Review of World Economics*, 146(3), 437–467. DOI: 10.1007/s10290–010–0062–x.
105. Forkacheva, K. B. & Koresheva, E. V. (2019). Regional support of export-oriented enterprises. *Nauchno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke [Scientific, technical and economic cooperation of the APR countries in the 21st century]*, 2, 418–421. (In Russ.)
106. Gulin, K. A., Yakushev, N. O. & Mazilov, E. A. (2018). Promoting economic growth in regions of the Russian Federation by boosting the development of non-resource-based exports. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 11(3), 57–70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4. (In Russ.)
107. Kovaleva, E. N. & Oganova, A. A. (2018). Non-primary non-energy exports of Russia in macro-and mesolevel: main trends and directions for state support. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya "Ekonomika i ekologicheskii menedzhment" [Scientific journal of NRU ITMO. Series "Economics and ecological management"]*, 2, 36–35. DOI: 10.17586/2310–1172–2018–11–2–36–45. (In Russ.)
108. Kudryashova, I. A., Balaganskaya, E. N. & Voronina, L. I. (2018). Small Business and Non-Oil Exports. *EKO [ECO]*, 11, 63–75. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2018–11–63–75. (In Russ.)
109. Yevchenko, N. N. (2019). Foreign economic cooperation in the agricultural sector: directions and measures to deepen the interactions of the regions of Moldova and South of Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal governing. Scholar notes]*, 2, 40–45. DOI: 10.22394/2079–1690–2019–1–2–40–45. (In Russ.)
110. Marcelin, I. & Nanivazo, M. (2019). Can Export Promotion Agencies Stem the Deindustrialisation in Sub-Saharan Africa? In: A. Elhiraika, G. Ibrahim, W. Davis (Eds.), *Governance for Structural Transformation in Africa* (pp. 189–220). Cham: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978–3–030–03964–6.
111. Comi, S. & Resmini, L. (2020). Are export promotion programs effective in promoting the internalization of SMEs? *Economia Politica*, 37(2), 547–581. DOI: 10.1007/s40888–019–00170–8.
112. Heiland, I. & Yalcin, E. (2021). Export market risk and the role of state credit guarantees. *International Economics and Economic Policy*, 18(1), 25–72. DOI: 10.1007/s10368–020–00466–2.
113. Faltsman, V. K. (2016). Prerequisites for import substitution and export development of high-technology products. *EKO [ECO]*, 4, 56–73. (In Russ.)

114. Cuadrado-Roura, J. R. (Ed.). (2010). *Regional Policy, Economic Growth and Convergence: Lessons from the Spanish Case*. Berlin: Springer Berlin Heidelberg, 313. DOI: 10.1007/978-3-642-02178-7.
115. Malca, O., Peña-Vinces, J. & Acedo, F. J. (2020). Export promotion programmes as export performance catalysts for SMEs: insights from an emerging economy. *Small Business Economics*, 55(3), 831–851. DOI: 10.1007/s11187-019-00185-2.
116. Linetsky, A. F., Tarasov, A. G. & Kovalev, V. E. (2017). Role of Regions in the Foreign Trade Activity of Russia in the Context of New Geopolitical Challenges. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(3), 827–838. DOI: 10.17059/2017-3-15. (In Russ.)
117. Maltsev, A. A. (2020). Export Alternative for Medium-sized Manufacturing Enterprises of the Ural. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(3), 975–988. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-23. (In Russ.)
118. Brambilla, I., Galiani, S. & Porto, G. (2018). Argentine trade policies in the XX century: 60 years of solitude. *Latin American Economic Review*, 27(4), 1–30. DOI: 10.1007/s40503-017-0050-9.
119. Pissula, P. & Lösch, D. (1990). Special economic zones in the People's Republic of China. *Intereconomics*, 25(5), 257–262. DOI: 10.1007/BF02933659.
120. Kapustina, L. M., Vyazovskaya, V. V. & Kondratenko, Y. N. (2017). Competitive clusters of countries in the global tourism market. *Ekonomika. Vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*, 7(8A), 230–246. (In Russ.)
121. Narula, R. & Pineli, A. (2019). Improving the developmental impact of multinational enterprises: policy and research challenges. *Economia e Politica Industriale*, 46(1), 1–24. DOI: 10.1007/s40812-018-0104-2.
122. Liu, K. C. & Racherla, U. (Eds.) (2019). *Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China*. Springer, Singapore, 513. DOI: 10.1007/978-981-13-8102-7.
123. Glazyrina, I. P., Faleyshchik, L. M. & Faleyshchik, A. A. (2020). Investment and cross-border cooperation in the East of Russia. *Region: Ekonomika i sotsiologiya [Region: economics & sociology]*, 4, 202–234. DOI: 10.15372/REG20200409. (In Russ.)
124. Stahn, K. (2006). Has the Impact of Key Determinants of German Exports Changed? In: O. de Bandt, H. Herrmann & G. Parigi (Eds.), *Convergence or Divergence in Europe?* (pp. 361–384). Berlin, Heidelberg: Springer. DOI: 10.1007/3-540-32611-1_15.
125. Tatarkin, A. I. & Burkov, S. M. (2005). To the defining the essence of globalization processes. *Mir peremen [The World of Transformations]*, 2, 143–157. (In Russ.)

Информация об авторах

Лаврикова Юлия Георгиевна — доктор экономических наук, доцент, директор, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57195770780; <https://orcid.org/0000-0002-6419-2561> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: lavrikova.ug@uiec.ru).

Андреева Елена Леонидовна — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра региональных компаративных исследований, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 56385935200; <https://orcid.org/0000-0003-4975-0905> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: andreeva.el@uiec.ru).

Ратнер Артем Витальевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, центр региональных компаративных исследований, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 56385242900; <https://orcid.org/0000-0001-7173-5328> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: ratner.av@uiec.ru).

About the authors

Yuliya G. Lavrikova — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57195770780; <https://orcid.org/0000-0002-6419-2561> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: lavrikova.ug@uiec.ru).

Elena L. Andreeva — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Centre of Regional Comparative Research, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 56385935200; <https://orcid.org/0000-0003-4975-0905> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: andreeva.el@uiec.ru).

Artem V. Ratner — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Centre of Regional Comparative Research, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 56385242900; <https://orcid.org/0000-0001-7173-5328> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: ratner.av@uiec.ru).

Дата поступления рукописи: 20.11.2020.

Прошла рецензирование: 30.01.2021.

Принято решение о публикации: 23.03.2021.

Received: 20 Nov 2020

Reviewed: 30 Jan 2021

Accepted: 23 Mar 2021